

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии
и социальных наук

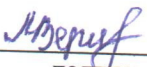
Кафедра «Прикладная
психология»

Направление подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование
Профиль «Психология образования»

Бакалаврская работа
на тему:

«Психологическая готовность к материнству девушек, получающих
среднее профессиональное и высшее образование»

Студент

подпись

Вершинина Мария Евгеньевна

Руководитель

подпись

Памфилова С.А.

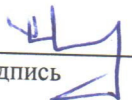
Нормоконтролер

подпись

Тигунова М.С.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 21.06.2022 № 18)

Заведующий кафедрой

подпись

Медведева И.А.

Работа защищена с отметкой хорошо (протокол заседания ГЭК от 30.06.2022 № 3)

Секретарь ГЭК

подпись

Тигунова М.С.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы исследования проблемы психологической готовности к материнству девушек, получающих среднее профессиональное и высшее образование.....	6
1.1. Понятие психологической готовности к материнству.....	6
1.2. Структура психологической готовности к материнству	20
1.3. Факторы формирования психологической готовности к материнству	28
Выводы по главе 1.....	33
Глава 2. Эмпирическое исследование психологической готовности к материнству девушек, получающих среднее профессиональное и высшее образование.....	35
2.1. Описание выборки, этапов и методов исследования	35
2.2. Анализ результатов диагностики психологической готовности к материнству девушек, получающих среднее профессиональное и высшее образование.....	38
Выводы.....	56
Заключение	59
Список используемых источников.....	61
Приложение	65

Введение

На сегодняшний день в современном обществе происходят трансформации во взглядах молодого поколения на ситуации «материнства», «родительства» и «супружества». Социально-экономические условия обуславливают возрастание образовательной и профессиональной роли женщины, развитие интернет-технологий делает освоение профессий и трудоустройство более доступным, что, в свою очередь, стимулирует стремление девушек к высокому профессиональному статусу и независимости. Поэтому значительная часть девушек, стремящихся к самореализации и профессиональному росту, воспринимают материнство как препятствие к достижению поставленных целей.

В то же время, уровень развития интернет-технологий и проникновение социальных сетей в жизнь каждого молодого человека обуславливает формирование определенных психологических черт и установок молодого поколения. В средствах массовой информации, социальных сетях транслируется гедонический образ жизни, который заключается в постоянном получении удовольствия от свободы в перемещениях, высокой социальной активности, возможности принимать спонтанные решения, иметь легкий и беззаботный образ жизни, не требующий серьезных усилий и позволяющий иметь высокий уровень жизни. Поэтому многие молодые девушки считают, что подобный образ жизни невозможен при условии наличия ребенка.

Таким образом, на сегодняшний день среди молодежи распространен взгляд на материнство как явление, ограничивающее адаптивные возможности женщины и её развитие.

Возрастающая распространенность позиции «чайлдфри», которая в изначальном понимании представляет из себя осознанный отказ от возможности иметь детей, проявляет другую проблему: значительное количество девушек, отрицательно относящихся к материнству, переживших

в детстве психотравмирующий опыт и неспособных самостоятельно с ним справиться. То есть, можно говорить о том, что отказ от рождения детей в данном случае обусловлен наличием психологических проблем и отсутствием необходимой психокоррекционной помощи. К тому же, существуют исследования, которые раскрывают влияние отрицательного отношения матери к еще нерожденному ребенку на его последующее психическое и личностное развитие. Поэтому, крайне важно изучать факторы, препятствующие и способствующие формированию психологической готовности к материнству, и на их основе разрабатывать психокоррекционные мероприятия и стратегии психологического консультирования.

Актуальность данного исследования обусловлена нестабильной демографической ситуацией в стране, деформацией представлений молодого поколения о семье, родительстве и материнстве и недостаточной разработанностью проблемы психологической готовности к материнству в аспекте изучения факторов, препятствующих или способствующих её становлению.

В настоящее время исследования, посвященные проблеме психологической готовности женщин к материнству, представлены в работах таких исследователей, как В.В. Абрамченко, Н. В. Боровикова, В.И. Брутман, Т.А. Гурьянова, В.В. Ивакина, М.И. Лисина, С.Ю. Мещерякова, А.А. Северный, Ю.Е. Скоромная, С. А. Федоренко, Г.Г. Филиппова. При этом содержание, структура, факторы и специфика проявлений феномена готовности к материнству интерпретируются неоднозначно.

Цель исследования – изучение психологической готовности к материнству девушек, получающих среднее профессиональное и высшее образование, для использования диагностических данных педагогом-психологом в консультативной работе с молодежью по проблемам семейных отношений и личностного развития.

Объект исследования – психологическая готовность к материнству.

Предмет исследования – психологическая готовность к материнству девушек, получающих среднее профессиональное и высшее образование.

Гипотеза исследования: существуют различия в психологической готовности к материнству девушек, получающих среднее профессиональное и высшее образование.

В соответствии с целью, объектом, предметом и гипотезой исследования решались следующие **задачи**:

1. Проанализировать теоретические данные по проблеме исследования психологической готовности к материнству девушек.

2. Провести диагностическое исследование по выявлению различий в показателях психологической готовности к материнству девушек, получающих среднее профессиональное и высшее образование.

3. Проанализировать результаты диагностики и интерпретировать выявленные различия показателей психологической готовности к материнству девушек из разных образовательных заведений.

4. Сформулировать выводы исследования и сделать заключение.

В качестве методов исследования были использованы опрос, семантический дифференциал и проективный метод с применением следующих **методик**:

1. Опросник «Сознательное родительство» (Р.В. Овчарова, М.О. Ермикина);

2. Методика «Представления об идеальном родителе» (Р.В. Овчарова, Ю.А. Дегтярева);

3. Проективная методика «Я и мой будущий ребенок» (Г.Г. Филиппова).

Полученные данные были подвергнуты математико-статистической обработке с помощью критерия U-Манна-Уитни для оценки различий между двумя выборками по уровню количественно измеренного признака.

Эмпирическое исследование проводилось поэтапно на базе Многопрофильного колледжа ПГУ и в сети Интернет. В исследовании приняли участие 39 человек – студентки колледжа и вузов в возрасте от 18 до 22 лет.

Глава 1. Теоретические основы исследования проблемы психологической готовности к материнству девушек, получающих среднее профессиональное и высшее образование

1.1. Понятие психологической готовности к материнству

Проблема психологической готовности к материнству изучалась зарубежными и отечественными психологами, и до сих пор является предметом многих научных исследований.

Вопросом влияния особенностей зачатия на последующее развитие ребенка, формирование и становление его психических функций, личности занимался основатель теории транзакционного анализа Э. Берн. Он предполагал, что существует некая «зачаточная установка», которая отражает ситуацию зачатия, те эмоции и переживания, которые испытывала будущая мать, и рекомендовал тщательно анализировать какие обстоятельства сопутствовали данной ситуации (хладнокровное планирование зачатия, педантичное, при несогласии одного из партнеров или с радостным предвкушением появления ребенка) и как в последующем это может отразиться на ребенке. Он считал, что ситуация зачатия человека может сильно влиять на его будущую судьбу. Э. Берн считал, что согласно его теории транзактного анализа, в жизненном сценарии ребенка могут отразиться все характеристики и качества, которые присутствовали в ситуации его зачатия [22].

Другой психолог, который также занимался вопросом влияния ситуации зачатия на личностные особенности ребенка, В.Р. Эмерсон. Он предложил понятие «травматическое зачатие». Это касается тех ситуаций, когда девушка по каким-либо причинам была не готова к материнству, согласилась под влиянием партнера или окружения, решила оставить случайную беременность или планировала совершенно другой образ будущего.

Ряд исследователей (В.В. Абрамченко, В.И. Брутман, А.А. Северный) рассматривают другой аспект влияния ситуации зачатия на развитие будущего ребенка – психофизиологический. В.В. Абрамченко предполагает, что причиной осложненной, трудной беременности, с угрозой выкидыша и другими сопутствующими проблемами может быть наличие внутриличностного конфликта, который порожден неблагоприятной ситуацией зачатия и отсутствием готовности девушки к материнству [9;10] .

По данным исследования, проведенным В.И. Брутманом и А.А. Северным, нежеланных детей рожают преждевременно примерно в восемь раз чаще, чем желанных. Но даже у доношенных нежеланных детей в 45 % случаев отмечаются признаки морфофункциональной незрелости. Из числа нежеланных младенцев 46,9 % нуждаются в интенсивной терапии в связи с возникшими сразу же после родов соматическими и неврологическими осложнениями, среди желанных детей таких лишь 14,8 %.

Было выявлено, что у детей, которые изначально были нежеланными, чаще присутствуют факторы риска психической патологии:

- наследственно-конституциональный – психические заболевания и личностные девиации родителей;
- психологическая неготовность женщины к материнству – враждебность к плоду и связанные с ней нарушения сенсорного и гуморального взаимодействия в пренатальном периоде;
- психические, поведенческие, соматические нарушения у будущей матери во время беременности;
- задержанный темп созревания и развития ребенка, возможная недоношенность [11].

Наличие данных факторов и выявлении их в процессе работы с женщиной требует рекомендации посещения психолога или психотерапевта.

Стоит отметить, что эмоциональное отвержение не родившегося ребенка, может привести к проблемам его социальной адаптации, неадекватной самооценке и невыраженного самопринятия, трудностям

установления межличностных отношений, излишней пассивности и высокой критичности к себе, проблемам профессионального самоопределения, низкой учебной мотивации, невозможности построить крепкие отношения с противоположным полом, создать собственную семью и страх перед родительством. Таким образом, при наличии сомнений или страхов при планировании будущего ребенка, желательно партнерам обратиться к психологу.

Очевидно, что степень психологической готовности к материнству непосредственно связана с мотивами зачатия ребенка. Так, Е.Д. Фергюсон определяет мотив как побуждение, активности, настойчивость и направленность поведения. Мотив демонстрирует, почему человек ведет себя определенным образом, совершает те или иные поведенческие акты. Поэтому, при работе психолога с семейной парой, будущими родителями, он должен учесть, что, отвечая на прямые вопросы, мужчина и женщина могут утаивать истинное положение дел, искажать реальность и проявлять желание продемонстрировать себя в более выгодном свете. Далеко не каждая беременная девушка готова признаться, что в момент наступления беременности она не испытала радости и счастья, а почувствовала, например, страх, тревогу, ужас или сожаление. Задача перинатального психолога – создать такую комфортную и доверительную обстановку, чтобы будущие родители смогли максимально раскрыться [15].

Важно учитывать, как писал Г.И. Брехман, что сам факт беременности может по-разному влиять на отношения между партнерами: как в лучшую, так и в худшую сторону. Мужчина может испытывать к жене чувство благодарности, стать более нежным и внимательным. Порой известие о беременности вызывает у мужчин психологический дискомфорт, раздражение, делает их агрессивными. В.И. Добряков считает, что восприятие беременности и состояние взаимоотношений партнеров зависит от той стадии, на которой находится их супружеская диада. Незапланированное зачатие, отрицательное отношение к возникшей

беременности со стороны одного, а тем более обоих участников процесса чаще сопровождаются выраженными, нескрываемыми отрицательными эмоциями, ставят под угрозу продолжение отношений. Обычно на часто задаваемый вопрос: запланирована ли беременность, желанным ли будет рождение ребенка или нет, врач или психолог, получив положительный ответ, как правило, не продолжает расспросы на эту тему. Предполагается, что желание беременности обоими супругами – залог психологического комфорта, семейного счастья, благоприятной ситуации для течения беременности и родов. Это далеко не так. Часто бывает, что запланированная, желанная беременность не сближает супругов, а, наоборот, приводит к отчуждению, делает напряженными отношения, семейную ситуацию. Все зависит от преобладания конструктивных и неконструктивных мотивов, но и мужчина, и женщина, как правило, не понимают, почему так происходит, многого не осознают. А если и пытаются объяснить какие-то нюансы своего поведения, часто делают это неверно, искренне заблуждаясь, прибегая к рационализации [15].

Исследование мотивов зачатия довольно сложно, так как всегда психолог имеет дело не с одним, а с совокупностью мотивов. С.В. Трушкина установила, что при опросе беременных женщин о мотивах зачатия они, как правило, называют сразу несколько мотивов: три и больше. Причем 80 % из них основным мотивом зачатия считали выполнение женского долга («женщина должна иметь детей!»). Это говорит о высокой обусловленности социальными установками принятия решения иметь ребенка. Можно сделать вывод, что всегда присутствуют несколько мотивов, которые движут женщиной и мужчиной, принимая решение о ребенке, но лишь один мотив является основным.

Выделяют конструктивные и деструктивные мотивы принятия решения о ребенке. Конструктивные мотивы способствуют улучшению взаимоотношений между партнерами, укрепляют семью, стимулируют личностное развитие мужчины и женщины, влияют на благополучие

рождения и развития ребенка. Деструктивные мотивы, наоборот, порождают большое количество конфликтов между супругами, обостряют личные проблемы, провоцируют кризисное состояние в семье и могут разрушить брак. Один и тот же мотив в одной ситуации может быть конструктивным, а в другой – нет [19].

1. Конструктивные мотивы – связаны с чувством любви к будущему ребенку, партнеру, себе. Скрытыми и неосознанными сопутствующими мотивами при решении о ребенке могут выступать:

- желание через рождение ребенка повторить «себя» и тем самым придать себе «бессмертие» (данный мотив может присутствовать во время проживания возрастных или экзистенциальных кризисов и исчезать с моментом их разрешения);

- желание продемонстрировать и выразить любовь и благодарность партнеру за совместную жизнь, эмоции и чувства, которые он доставляет;

- творческая активность – желание произвести на свет нового человека, воспитать его индивидуальность и неповторимость.

2. Деструктивные мотивы – в основе имеют желание манипулировать другим человеком, удовлетворить свои потребности, добиться определенного результата.

- принудить партнера вступить в брачные отношения;

- решить присутствующие в отношениях проблемы, укрепить эмоциональную связь, предотвратить уход партнера, вернуть партнера и т.д.;

- родить ребенка «назло» партнеру или окружающим;

- появление ребенка как единственного близкого человека, о котором можно заботиться и который будет всегда рядом;

- заменить родившимся ребенком другого человека, который умер или ушел из семьи;

- изменить положение семьи, социальный статус, претендовать на льготу и выплаты, которые полагаются семьям с ребенком;

- родить ребенка, чтобы не отличаться от других, быть как «все», соответствовать общественным стереотипам;
- ребенок как демонстрация «взрослости» собственным родителям;
- ребенок как способ вынудить родителей принять партнера и смириться с браком;
- ребенок как ответ на постоянные просьбы родителей о внуках;
- рождение ребенка «по медицинским показаниям» [15; 27].

Н.В. Боровикова и С.А. Федоренко выделили следующие мотивы сохранения беременности:

- Беременность «ради ребенка» – наиболее позитивный мотив, отражающий психологическую потребность женщины в материнстве и готовность к нему. Он характерен для социально зрелых, личностно состоявшихся, а также одиноких женщин в возрасте.

- Беременность от любимого человека - способствует созданию высокого уровня адаптивности женщины к беременности. Будущий ребенок выступает как частица любимого человека, символ «светлого» прошлого или настоящего, который женщина хочет пронести через всю жизнь.

- Желание соответствовать социальным ожиданиям мужа, потенциальных бабушек и дедушек, окружающих. По их мнению, этот мотив наиболее характерен для молодых женщин, вышедших замуж по расчету.

- Протестный мотив, при котором женщина хочет забеременеть «назло» мужчине или родителям. Этот мотив может как осознаваться женщиной, так и не осознаваться. В последнем случае женщина как бы символически говорит своим родителям о том, что она уже взрослая и может распоряжаться своим телом сама. Такое поведение свойственно молодым девушкам. Беременность носит характер вызова, противостояния миру взрослых, является для женщины драматической и часто тяжело травмирует ее психику. Будущий ребенок используется в качестве объективного аргумента, объясняющего невозможность возврата к прежним отношениям.

- Беременность ради сохранения отношений, когда женщина решается на рождение ребенка, чтобы внести нечто новое в близкие отношения с мужчиной или удержать его в семье.

- Беременность как отказ от прошлого – в этом случае беременность может расцениваться самой женщиной как желание почувствовать себя личностью, проявить индивидуальность и забыть прошлое. Нередко беременность символизирует начало нового этапа жизни и наиболее часто встречается у женщин с богатым на отношения прошлым.

- Беременность как уход от настоящего – преобладает у одиноких женщин, потерявших надежду на личное счастье. Они пытаются уйти от собственных проблем и ощущение одиночества за счёт наличия ребенка.

- Беременность ради сохранения собственного здоровья – мотив обусловлен страхом причинить вред своему здоровью абортom или утратить возможность иметь детей в будущем.

Н.В. Боровикова и С.А. Федоренко считают, что первые два мотива проявляются как на бессознательном, так и на сознательном уровне, остальные обычно не осознаются женщинами [15].

Рассмотрев особенности влияния ситуации зачатия на дальнейшее развитие ребенка, а также возможные мотивы решения завести ребенка, можно сделать вывод, что у значительного количества женщин могут присутствовать те или иные особенности, которые в будущем проявятся посредством неблагоприятного влияния на ребенка, его личностное и психическое становление. Перед психологами стоит задача коррекции взаимоотношений матери и ребенка, точнее, своевременной коррекции материнского поведения. Эта задача требует раннего выявления отклонений в материнском поведении, понимания их причин и, соответственно, изучения закономерностей их становления.

Перейдем к подробному изучению понятия «психологическая готовность к материнству». Само понятие «готовность» рассматривается в Большом психологическом словаре преимущественно с позиции инженерной

психологии и понимается как «состояние мобилизации всех психофизиологических систем человека, обеспечивающих эффективное выполнение определенных действий» [6].

В идеях М.И. Лисиной ведущую роль занимает вопрос общения родителей с маленьким ребенком. Под общением автор понимает взаимодействие между людьми, которое можно охарактеризовать как личностно-ориентированное, то есть воздействие направлено на личность другого человека. Анализ особенностей общения взрослых с младенцами в домах ребенка и в семьях позволил выделить качественное различие в их взаимодействии с ребенком и соответствующее различие в отношении к нему. Это различие было обозначено в терминах «отношение как к субъекту» и «отношение как к объекту». При отношении взрослого к ребенку как субъекту реализуется личностно-ориентированное общение. Это является основой для формирования у маленького ребенка позитивного ощущения себя, положительного эмоционального фона, активности и устойчивости к стрессу. Это не может не влиять на весь ход психического развития. При восприятии ребенка как объекта, у него формируется пассивности, отрицательный эмоциональный фон, негативное самоощущение и это может спровоцировать задержку психического развития. Таким образом, М.И. Лисина определяет психологическую готовность к материнству как специфическое личностное образование, стержневой образующей которого является субъект-объектная ориентация в отношении к еще не родившемуся ребенку. Данное отношение к еще не родившемуся ребенку после рождения проявляется в поведении матери, особенностях ухода и взаимодействия с ним. [23; 24].

Одним из наиболее значимых исследователей проблемы готовности к материнству является С.Ю. Мещерякова. Она дает следующее определение понятию. Готовность к материнству – это умение сформировать подходящую среду для будущего малыша, что проявляется в устоявшейся связи по отношению к ребенку. Она формируется под влиянием неразделимых

биологических и социальных факторов и, с одной стороны, имеет инстинктивную природу, а с другой – особое личностное образование. Автор солидарна с М.И. Лисиной, что готовность к материнству есть личностное образование, базой которого является субъектно-объектная ориентация на своего малыша. Отношение к нерожденному ребенку проявляется в стиле поведения будущей мамы и подразумевает под собой организацию условий, в которых психическое развитие малыша будет протекать оптимально. И, наиболее важным условием гармоничного восприятия собственной беременности и будущего малыша являются качественные и доброжелательные отношения с собственной мамой [27].

У В.И. Брутмана солидарная позиция по поводу основного критерия готовности к материнству. Он также в центр ставит установление связи с ребенком и отношение к нему, умение обеспечить адекватные условия для воспитания ребенка. Психологическая готовность к материнству – это этап формирования самосознания личности, процесс выстраивания смысловых границ между матерью и ребенком [7].

Опираясь на концепцию Э. Эриксона, можно заключить, что психологическая готовность к материнству детерминирована качественным разрешением противотечений на возрастных психосоциальных стадиях, а именно шестая стадия (21-25 лет) определяется как переход к решению задач взрослости на основе уже сформированной идентичности. Конкретно девушки на данной стадии стоят перед решением вопроса о перспективе рождения и воспитания нового поколения. То есть, с позиции данного подхода, психологическая готовность к материнству обусловлена успешностью процесса психосоциального развития личности, однако, имеет место и возрастной аспект.

Так, Е.Н. Милосердова выделяет критерии, которые определяют степень психологической готовности к родительству. 1. Отношение к самому процессу беременности со стороны женщины. Беременность, которую женщина желала, считается лучшим вариантом и с воодушевлением

воспринимается на сознательном уровне. Это способствует наиболее спокойному и уравновешенному состоянию будущей матери в течение всего периода беременности. Ведь это говорит о готовности женщины к ее новой роли и, естественно, к заботе о своем ребенке. 2. Женское поведение в родах. Очень часто будущая мама беспокоится не столько о благоприятном исходе родов для своего ребенка, о том, как он себя чувствует, нуждается ли он в ее поддержке или помощи, сколько о своем личном состоянии и желании, чтобы беременность поскорее закончилась [22].

Ф. Хорват считает, что ответственность – это следствие любви. Несомненно, материнская любовь связана с ответственностью. Будущая мама несет ответственность за своего малыша. В случае если она отдает себе отчет о собственных стремлениях, осмысляет свои действия, то она естественно понимает всю суть ответственности. Когда женщина ставит перед собой цель иметь ребенка, она ответственна за свой поступок. Ответственность за будущее ребёнка – это необходимая составляющая осознанного материнства, и это, в первую очередь, исключение возможности случайного наступления беременности. Кроме стремления родить ребенка, осознание материнства включает в себя ещё и понимание, и особое, позитивное отношение к тем новым обязанностям, которые женщине придется выполнять, положительное отношение к абсолютно другой жизни, которую начинает женщина, делая выбор стать матерью. Огромное значение при принятии такого решения имеет личная мотивация женщины, те цели, которые руководят женщиной, когда она принимает решение родить ребёнка, истинные стремления, которые ведут ее к решению быть мамой. Только в том случае, если будущая мама понимает истинный смысл материнства, как с социальной, так и с личной точки зрения, если она действительно осознает все проблемы и трудности, связанные с новой социальной ролью, если она осознанно подходит к своему решению, можно говорить психологической готовности к материнству [31].

Другой автор, которая занимается вопросом готовности к родительству, Р.Д. Санжаева определяет данное понятие как синтез эмоционального компонента, когнитивный убеждений и установок, поведенческий навыков и стратегий [28].

Ю.С. Чистякова за основу психологической готовности к материнству берет процесс изменений в ценностно-смысловой структуре личности девушки, в которой центральное место будет отводиться феномену материнства, осознанию себя матерью и появлению готовности реализовывать это в деятельности. Автор выделяет понятие «внутренняя материнская позиция», которая демонстрирует то, как девушка воспринимает и принимает себя в роли матери, какие при этом эмоции испытывает. Данная позиция берет своё начало в психологической готовности к материнству [22].

Понятие «внутренняя материнская позиция» присутствует и в работах Е.Б. Айвазяна, который включает её в основу психологической готовности к материнству, и связь этих понятий такова, как и в случае с психологической готовностью к школьному обучению и сформированностью «внутренней позиции школьника». Процесс принятия внутренней материнской позиции происходит во время беременности, которую можно рассматривать, таким образом, как период перехода к новой социальной позиции – позиции матери. Внутренняя материнская позиция, особая система потребностей, связанных с материнством как общественно значимой деятельностью, создает мотивационную направленность на выполнение материнских функций в ходе беременности и в родах (в виде поведения, ориентированного на сохранение здоровья ребенка, поддержание оптимального его состояния), и после рождения ребенка.

Типы готовности к материнству рассматривает В.В. Ивакина. Она выделяет адекватный, амбивалентный и тип риска [16]. Ряд авторов (В.И. Брутман, Г.Г. Филиппова, И.Ю. Хамитова) выделили три уровня готовности к материнству: 1) сформировавшаяся готовность к материнству; 2) тревожное, амбивалентное материнское отношение; 3) игнорирующее

материнское отношение, в зависимости от вариантов ценности ребенка:

1. Адекватная ценность ребенка с оптимальным балансом ценностей из других потребностно-мотивационных сфер; 2. Повышенная ценность ребенка, подавляющая все остальные ценности; 3. Пониженная ценность ребенка, когда преобладающими являются ценности из других потребностно-мотивационных сфер; 4. Недостаточная ценность ребенка – частичная или полная замена ценности ребенка ценностями из других сфер. На основе этого были описаны типы переживания женщиной беременности:

1. Адекватный тип: постепенная конкретизация образа ребенка и восприятие его с положительными эмоциями; выраженность динамики психосоматического состояния, соответствующего физиологической беременности; достаточно четкое представление о своей материнской роли; удовлетворенность собой и своим физическим состоянием; дифференцированное переживание шевеления ребенка; характерна адекватная ценность ребенка.

2. Тревожный, амбивалентный тип: В первом триместре беременности этим женщинам свойственна тревога, страх, беспокойство. Соматический компонент по типу болезненного состояния. Во втором триместре тревога усиливается, эпизодически повторяются тревожные или депрессивные состояния. В третьем триместре – страх за исход беременности. С началом шевеления неприятные болезненные ощущения. Эта группа характеризуется повышенной или пониженной ценностью ребенка.

3. Игнорирующий тип: характеризуется слишком поздним распознаванием беременности, сопровождающимся чувством досады или неприятного удивления; вся симптоматика выражена и негативно физически и эмоционально окрашена; беременность переживается как кара, помеха. Во втором триместре шевеление отмечается очень поздно, нет дифференцированного отношения к характеру шевеления ребенка, последующее шевеление сопровождается неудобством, брезгливостью. В третьем триместре возможны всплески депрессивных или аффективных

состояний. Активность в третьем триместре повышается и направлена на обстоятельства, несвязанные с ребенком. Ценность ребенка в этой группе – недостаточная [10;11].

Российский психолог Г.Г. Филиппова изучает подходы к нарушению материнства и то, насколько женщина подготовлена к новой для себя роли мамы как важный фактор привыкания к ней. В качестве основы психологической готовности к материнству автор выделяет ощущение ценности и значимости еще не родившегося ребенка.

Так, Г.Г. Филиппова обосновывает основные аргументы будущего материнства:

1. Обретение особого статуса. Данный статус выступает показателем взрослости, сформированности собственной позиции в обществе, права на определенные отношения и самостоятельный выбор партнера и отца своего ребенка.

2. Построение модели полноценной жизни. Достижение жизненных целей, где наличие ребенка – одна из целей. Наполнение жизни положительными эмоциями, впечатлениями, новым опытом.

3. Желание продолжение собственного рода. Проявляется в стремлении человека оставить что-то «после себя» в этом мире.

4. Потребность реализовать свои способности. Речь идет о воспитательном и родительском потенциале, применение знаний, навыков и умений, реализация воспитательных воздействий.

5. Компенсирование проблем в собственной жизни. Решение личных проблем с помощью ребенка, удовлетворение своих потребностей и несбывшихся планов через ребенка.

6. Решение жизненно важных задач. Например, создание или сохранение семьи.

7. Любовь к своему будущему ребенку. Наиболее оптимальный аргумент, который заключается в получении искреннего удовольствия от

материнства, общения и взаимодействия с ребенком, ухода и заботы о нем. Желание сделать его жизнь лучше, чем она есть сейчас.

8. Рождение ребенка в соответствии с наиболее подходящим возрастом [32;34].

Рассматривая идеи зарубежных и отечественных авторов, сделан вывод, что психологическая готовность к материнству, безусловно, имеет биологическую природу, но формируется под воздействием социальных условий, культурных факторов, влияния микросоциума. И важно понимать, что настроение, идеи и установки, которые доминируют в социуме на определенном этапе, значительно влияют на отношение будущих матерей к родительству. Зависимость материнских чувств от доминирующего в обществе отношения к материнству – его социального поощрения или неодобрения – обоснована М. Мид, Г. Г. Филипповой, Ф. Аръес.

На данный момент все психологические исследования по тематике материнства разделены на два направления. Первое посвящено обсуждению качеств, поведения матери, изучению их влияния на развитие ребёнка. Мать рассматривается в терминах долженствования как детерминант развития личности ребёнка, как объект – носитель родительских функций, лишённый субъективной психологической реальности. Второе направление анализа материнства акцентирует внимание на идее субъектности женщины-матери. Поэтому, анализируя материнство, авторы определяют его как уникальную ситуацию развития самосознания женщины, которая становится этапом переосмысления с родительских позиций собственного детского опыта, периодом интеграции образа родителя и ребёнка.

Психологическая готовность к материнству рассматривается как сложная многокомпонентная структура, а ее формирование осуществляется на протяжении всей жизни женщины. На основе изученной литературы выделить два основных подхода к трактовке понятия «психологической готовности» человека: функциональный и личностный. Первый рассматривает это понятие в контексте активного взаимодействия субъекта с

окружающей действительностью, второй подход рассматривает готовность как личностное образование.

1.2. Структура психологической готовности к материнству

Психологическая готовность к материнству – это системное многоструктурное образование. И для определения степени психологической готовности к материнству девушек, получающих среднее профессиональное и высшее образование, необходимо определить те компоненты, которые входят в общую структуру готовности.

Один из ведущих специалистов в области психологии материнства Г.Г. Филиппова выделяет пять основных компонентов в психологической готовности к материнству: личностная готовность, мотивационная, модель родительства, материнская компетентность и материнская потребностно-мотивационная сфера, включающая три блока – потребностно-эмоциональный, операциональный и ценностно-смысловой. Основанием структуры психологической готовности к материнству, по мнению автора, выступает субъектное отношение женщины к своему ребенку, проецируемое в стиле ее материнского поведения. К психологической готовности к материнству относятся переживание женщиной беременности; ориентация на задачи воспитания и ухода за младенцем; благоприятный ранний детский опыт будущей матери [33].

Потребностно-эмоциональная готовность к материнству включает в себя положительное принятие собственной беременности, а также благоприятное отношение к предстоящим родам. Более того, будущая мама должна настроить себя на заботу о своем малыше. В случае если беременная женщина положительно относится к своей беременности, то она может быть уверена в том, что беременность будет протекать спокойно, без каких-либо осложнений. Вдобавок к этому, будущая мама отдает себе отчет в том, на какие трудности она готова пойти ради своего чада. Образ будущего малыша

заставляет беременную женщину испытать самые положительные эмоции. Будучи беременной, женщина начинает испытывать наслаждение, думая о своей новой роли, которую она примет в ближайшем будущем. Во время научных исследований ученые выяснили, что если женщина негативно относится к процессу беременности, то будущий ребенок становится источником отрицательных эмоций. Женщины, которые позитивно смотрят на свою беременность, наоборот, с удовольствием думают о проявлении любви к еще не родившемуся малышу. Чувства, которые испытывает мать к ребенку, развиваются стремительнее и являются несомненными. Сама беременность для них становится одной из важных частей материнской роли и сопровождается постоянным позитивным отношением к еще не родившемуся малышу, который становится новым смыслом жизни.

Ценность материнства и ценность ребенка – в данном случае понятия тесно взаимосвязанные. Г.Г. Филиппова определяет четыре типа ценности ребёнка:

1. Эмоциональная (при общении с ребенком мать испытывает в основном позитивные эмоции).

2. Повышенно-эмоциональная (здесь могут быть различные варианты: аффективная, эйфорическая связь матери с ребенком; также мать может полностью закрывать свою потребность в эмоциональной привязанности в контакте с ребенком. При этом у женщины нет эмоциональной привязанности к другим людям).

3. Подмена индивидуальной ценности ребёнка на ценности из социально-комфортной сферы (ребёнок в данном случае становится средством достижения различных ценностей: мать получает более высокий социальный и семейный статус, избавляется от страха остаться одной в будущем, реже ребенок воспринимается как источник благ и т.п.).

4. Абсолютное отсутствие ценности. Ценностно-смысловая готовность к материнству означает, что женщина высоко ценит ребенка и выделяет свою материнскую роль среди других ценностей. Она «правильно» понимает цель

рождения детей и смысл материнства. Абсолютно все женщины имеют прочную связь со своими мамами. Благодаря данной связи, мы можем определить, насколько девушка сама готова к тому, чтобы стать мамой. В случае, если в детстве девочка была желанным ребенком и ни в коем случае не испытывала чувства чуждости и одиночества, то в будущем, будучи взрослой, у нее не возникнет проблем в своей собственной семье. Мама и дочь с самого детства производят взаимный обмен своим ценным опытом. Благодаря данному опыту, формируется мнение о жизненных ценностях [32].

Когнитивно-операционный блок подразумевает под собой установленный набор знаний, которым необходимо обладать каждой женщине. Прежде всего, женщина осознает свои предстоящие обязанности, которые необходимо исполнять каждой матери. Также она должна обладать определенным багажом знаний о своем организме и представлять, что ждет ее на предстоящих родах и как воспитать малыша. Вместе с тем, женщина должна быть осведомлена о том, как организовывать общение со своим ребенком, как заботится о нем. Чем раньше будущая мама узнает о психологических и физиологических изменениях, тем успешнее будет ее беременность.

Социально-личностная готовность к материнству подразумевает формирование половой идентичности, инструкции по поводу форм воспитания своего будущего малыша. По характеру матери можно оценить то, как она чувствует себя в своей новой роли, насколько она осознает тот факт, что отныне она несет ответственность не только за себя, но также и за свое чадо, готова ли она справляться с возникшими трудностями, которые ее ожидают [34].

Определяющим критерием в структуре психологической готовности к материнству, по мнению Т.А. Гурьяновой, является противоречие между сложившимся образом жизни и тем образом жизни, который предполагается после рождения ребенка. Поэтому автором помимо ценностно-смыслового понятия в структуре психологической готовности к материнству выделены

показатели готовности к изменениям собственной жизни: ригидность, интернальность/экстернальность (т.е. локус-контроля), рефлексия.

Т.А. Гурьянова выделяет следующие аспекты психологической готовности к материнству:

1. Мотивационный аспект – мотив рождения ребенка, ответственность за его рождение и воспитание, чувство долга;

2. Оценочный аспект – рефлексия своей подготовленности и соответствия себя в роли матери оптимальному образу матери;

3. Эмоциональный аспект – эмоциональное восприятие ситуации материнства (комфорт/дискомфорт), преобладающий фон настроения, сопровождающий беременность и взаимодействие с ребенком, удовлетворенность или неудовлетворенность ролью матери;

4. Операционный аспект – материнская компетентность: владение способами, приемами, знаниями, навыками, умениями, необходимыми для ухода за ребенком, умение моделировать собственную деятельность;

5. Регуляционный аспект – саморегуляция женщины во время беременности и после рождения ребенка во взаимодействии с ним посредством следующих факторов;

а) факторы, обуславливающие динамические характеристики трансформации образа жизни (ригидность – флексибельность);

б) факторы, обуславливающие рефлексивные возможности человека, определяющие участие самосознания в трансформации образа жизни (внешний и внутренний локус контроля). [3;14].

Психологическая готовность женщины к новой роли, по мнению Е.В. Матвеевой, проявляется в обладании трех компонентов подготовленности к материнству: когнитивно-операционного, потребностно-мотивационного и социально-личностного [26].

Когнитивно-операциональная подготовленность проявляется в знании психофизиологических основ беременности, этапов формирования плода по триместрам, умениям и навыкам поведения во время родов, техник дыхания,

знаний об уходе за новорожденным, кормлении и взаимодействии. То есть, это показатель того, что женщина сможет бережно выносить ребенка и самостоятельно справиться с уходом за ним. Женщина должна быть знакома с теми глубинными изменениями, которые происходят в её организме во время беременности, как в физиологическом, так и в психологическом плане для того, чтобы она смогла сделать всё от неё зависящее для нормального протекания беременности, чтобы сама будущая мама чувствовала себя эмоционально комфортно. Женщина должна владеть достаточной информацией о родах. Ей необходимо быть подготовленной к родам, как в физическом, так и в психологическом плане. Женщина, знающая, как проходят роды, чувствует себя увереннее. Они уже не будут для неё неожиданными, а поэтому не вызовут беспричинного испуга, тревоги и излишних волнений, столь вредных для будущего ребёнка. Большое значение имеет то, каковы знания будущей матери о психическом и физическом развитии ребёнка. Все чаще родители в преддверии рождения ребёнка оказываются неосведомлёнными об элементарных особенностях его развития и своих функций в уходе за ним и общении. Интересным является тот факт, что, помимо осознания низкого уровня родительской компетентности, молодые мамы осознают нехватку эмоциональных переживаний, неготовность к возникновению материнских чувств. Особый класс составляют операции общения, которое играет большую роль в жизни ребёнка. Исследования показали, что именно общение с взрослыми определяет внутренний план действий ребёнка, сферу его эмоциональных переживаний, познавательную активность детей, произвольность и волю, самооценку и самосознание, общение со сверстниками.

Потребностно-мотивационная готовность включает в себя два аспекта: потребностно-эмоциональный и ценностно-смысловой. Под потребностью в материнстве рассматривается не только стремление иметь малыша, а также осознание беременной женщины состояний, которые переживает она и ее малыш, как эмоциональное отношение матери связано с

психофизиологическим состоянием плода. Потребностно-эмоциональная готовность к материнству обеспечивает позитивное отношение женщины к беременности и настрой (без страха) на роды, эмоционально-положительный образ ребёнка, желание заботиться о нём, радостно-счастливое отношение к роли матери. Положительное отношение к беременности влечёт за собой спокойное её протекание. Такая женщина способна совершенно сознательно перенести ради ребёнка любые трудности и ограничения. Несмотря на последнее, образ будущего ребёнка у женщины вызывает положительные эмоции, она находится в «предвкушении» будущего материнства. В ходе проведённых исследований было выявлено, что для женщин с отрицательным отношением к беременности будущий ребёнок является источником отрицательных эмоций. Женщины с положительным отношением к беременности говорят о желании проявлять любовь к будущему ребёнку. Материнские чувства у них развиваются сильнее и не подвергаются сомнениям. Беременность для таких женщин является важной функцией материнства и характеризуется устойчивым положительным отношением к ребёнку, новым смыслом жизни. Большое значение имеет и то, как женщина настроена на процесс родов. В современной психологии и психотерапии считается, что отношение женщины к процессу родов существенным образом влияет на успешность родов, а также отражает общее отношение к беременности, будущему ребёнку, своей новой роли матери [26].

Ценностно-смысловой компонент проявляется в сформированности семейных ценностей, возможных стилей воспитания, родительских установок, позиций и отношения. Ценностно-смысловая готовность к материнству предполагает осознание женщиной высокой степени ценности ребёнка и материнства среди других ценностей, «правильные» представления о смысле детей и материнства. Любая женщина, хочет она того или нет, неразрывно связана со своей матерью. Психологическая готовность или неготовность к материнству обусловлена тем, насколько гармоничной была

эта связь. Если девочка была для матери желанным ребёнком и не чувствовала себя в семье ненужной и одинокой, то, вырастая, она, как правило, не испытывает проблем, создавая свою семью. С самого детства между дочерью и матерью происходит неосознанная передача опыта, закладывается основа женского поведения, а также представления об основных жизненных ценностях. Женщина, для которой дети являются жизненной ценностью, стремится увидеть в них своё продолжение, воспитать у них способности, которые помогут им найти своё место в жизни. Человек хочет жить дальше – в своих детях. Однако это желание не является инстинктивным, врождённым, оно приобретается в процессе воспитания. Почти каждый человек нуждается в осознании того, что в детях он найдёт своё продолжение. Когда ребёнок появляется на свет, он становится для родителей самым дорогим существом, для воспитания которого необходима их активная жизнедеятельность, то есть возникает благородная цель, обогащающая смысл жизни человека. Ребёнок даёт взрослому очень много. Гораздо больше, чем обычно думают: он помогает человеку стать Человеком, делает его жизнь полнее, полноценнее.

Социально-личностная подготовленность включает развитие половой идентификации женщины, установки на стратегию воспитания ребёнка, представление о важных для развития ребёнка личностных качествах матери, позитивное восприятие своей родительской роли, осознание ответственности за развитие ребёнка и свою материнскую позицию, готовность преодолевать трудности, связанные с рождением и воспитанием ребёнка. Женщина, как будущая мать, принимает на себя новую социальную роль, роль матери. Новая роль изменяет социальный статус, требуют выполнения новых обязанностей. Происходит установка по отношению к себе, происходит глубинная идентификация с «настоящими» женщинами. Ей присваивается «титул» матери. Появляется полоролевая идентификация «мы – матери».

Одной из составляющих данного блока являются установки на стратегию воспитания ребёнка. Большое значение имеет то, как женщина

планирует ухаживать за ребёнком (следовать ли строгому режиму, предлагать ли соску, брать ли на руки или стремиться приучать к самостоятельности», т.е. ориентироваться на потребности младенца или на собственные представления о необходимом ему); каких принципов собирается придерживаться при воспитании малыша; какие цели ставит при воспитании ребёнка. Воспитание детей в наше время – серьёзная проблема.

Е.В. Матвеева полагает, что перечисленные выше составляющие могут отражать уровень готовности женщины к материнству и служить основанием для прогноза качества материнской позиции и последующего материнского поведения [3; 26].

Таким образом, на основании рассмотренных моделей структуры психологической готовности к материнству, можно сделать следующие выводы. Наиболее обоснованными структурными компонентами психологической готовности к материнству являются: когнитивно-операциональный, социально-личностный, потребностно-эмоциональный и ценностно-смысловой. Немаловажным аспектом готовности к материнству является наличие мотивации, потребности в самом материнстве (потребностно-эмоциональный и ценностно-смысловой компонент), что складывается из многих факторов, напрямую влияющих и определяющих готовность к материнству. Позитивное отношение к беременности и появлению на свет малыша, осознание ценности ребенка и материнства, выделение их среди других менее важных ценностей оказывает как психологически (создание благоприятного фона), так и физически благоприятную почву в процессе подготовки к материнству. Неотъемлемой частью подготовки к материнству является процесс познания, изучение будущих функций, особенностей (когнитивно-операциональный компонент). Собственно осознание себя как матери, понимание социальных задач воспитания детей (социально-личностный компонент), осознание ответственности, готовность преодолевать трудности делают женщину готовой к материнству.

1.3. Факторы формирования психологической готовности к материнству

Рассмотрев понятие психологической готовности к материнству и её структуру, необходимо проанализировать, какие факторы могут препятствовать и способствовать формированию данного личностного образования.

Влияние на готовность девушки принять на себя роль матери, по С.Ю. Мещеряковой, может зависеть от трёх групп факторов:

1. Первым фактором выступает детский опыт общения девушек со своими матерью и отцом. В пункте 1.1. представлена позиция С.Ю. Мещеряковой по поводу ключевого критерия психологической готовности к материнству – это характер отношения взрослого к ребенку. Значимый взрослый – это посредник между окружающим миром и маленьким ребенком. Это первый другой человек, с кем младенец начинает взаимодействовать. И от того, как проходит это взаимодействие, зависит то, как подросший человек будет контактировать с окружающими: будет ли он открыт, доброжелателен или будет проявлять не доверительное отношение. Также, опыт детско-родительских отношений может оказывать влияние на образование родительского поведения. Изначальное создание субъектного отношения к окружающим людям станет удачным, если общение с ближайшим кругом людей было благоприятным.

2. Фактором, который может как способствовать, так и препятствовать формированию психологической готовности к материнству, является эмоциональное отношение девушки к ситуации беременности. Предвкушение счастья и радости, ровный эмоциональный фон при прогнозировании ситуации материнства влияют на общее состояние готовности завести ребенка. Напротив, негативные переживания, страхи, тревога, отрицание и избегание мыслей о возможной беременности являются тревожным знаком и поводом обратиться за психологической помощью.

Желание родить ребенка является наиболее благоприятным для поведения матери, так же, как и наличие субъектного отношения к будущему малышу, которое проявляется в любви к своему ребенку.

3. Третьим фактором выступает сформированная стратегия воспитания будущего ребенка. Насколько девушка осознает, как с ребенком взаимодействовать, как его поощрять, а как наказывать, каким образом стоит изменить своё поведение, чтобы подавать хороший пример. Как именно ухаживать за младенцем, какие условия для него создать. Он подчёркивает, что насколько ценным является ребенок для матери, настолько она и готова становиться мамой. [31].

Позиция С.Ю. Мещеряковой созвучна с позиций Г.Г. Филипповой на роль определенных факторов в формировании психологической готовности к материнству. Автор первой группой выделяет особенности коммуникативного опыта женщины в ее раннем детстве. Согласно Г.Г. Мещеряковой, мотивационная основа материнского поведения человека формируется на протяжении всей жизни, испытывая влияние как благоприятных, так и неблагоприятных факторов. Соответственно, уровень психологической готовности к материнству определяется суммарным эффектом действия этих факторов к тому моменту, когда женщина становится матерью [27].

Безусловно важным этапом в становлении материнского поведения является период от зачатия до рождения ребенка. В это время в организме и психике женщины происходят глобальные преобразования, актуально подготавливающие ее к материнству, вырабатывается отношение женщины к своему собственному конкретному еще не родившемуся ребенку. О характере этого отношения можно судить по особенностям взаимодействия будущей матери с ним, наличию или отсутствию воображаемого общения. Многие авторы выделяют в качестве важных факторов, влияющих в этот период на последующее материнское поведение, желанность - нежеланность

ребенка, особенности протекания беременности и субъективное переживание женщиной беременности.

Во вторую группу показателей готовности к материнству были включены переживания женщиной отношения к еще не родившемуся ребенку на этапе беременности. Наиболее благоприятной ситуацией является проявление любви к ребенку, мысленная или вербальная адресованность, стремлении интерпретировать движения плода как акты общения.

Третью группу показателей составили установки женщины на стратегию воспитания ребенка. То, как она намеревается осуществлять уход за ним (следовать ли строгому режиму, предлагать ли соску, брать ли на руки или стремиться «приучать к самостоятельности», т.е. ориентироваться на потребности младенца или на собственные представления о необходимом ему), с нашей точки зрения, также свидетельствует о преобладании субъектного или объектного отношения к ребенку.

В исследовании И.Г. Григорьян выделены три группы факторов:

1. Биологические – хронологическое начало половой жизни, психическое и репродуктивное здоровье, фактор ранней беременности и наличие несостоявшейся беременности.

2. Социальные – уровень образования, юридически оформленные отношения с партнером, стереотип материнского поведения, тип семьи, успешность сепарации от родителей, аддиктивное поведение, опыт перенесенного сексуального насилия.

3. Психологические – компетентность в сфере планирования репродуктивного поведения, отношение к беременности и материнству, возможности саморазвития и самореализации девушки, сформированная идентичность, наличие внешних или внутренних конфликтов, личностные особенности [13].

Если рассматривать социальные и демографические факторы формирования психологической готовности к материнству, необходимо начать с состояния здоровья будущей матери.

Состояние здоровья не только напрямую влияет на репродуктивные возможности девушки, но и влечет за собой психологические последствия. Например, часто болеющая девушка может не испытывать желания завести ребенка по причине страха передать хронические заболевания малышу, угрозы выкидыша, осложненной беременности или дефектов развития рожденного ребенка. Если частые болезни девушки несут психологический характер (имеется ввиду склонность к ипохондрии), то в будущем возможно «психологическое бесплодие». Данный феномен характеризуется как невозможность женщины забеременеть из-за психологических проблем. Психологическое бесплодие у женщин нередко бывает спровоцировано страхом неверно воспитать ребенка, не дать ему знаний, любви и ласки. То есть, можно сказать, что причиной может являться низкая степень психологической готовности к материнству. В такой ситуации, возможно, имеется психологический конфликт, выражающийся в психосоматике. Другими словами, некорректная (тревожная, напряженная) работа высших отделов нервной системы запускает нарушения на уровне репродуктивной системы. Женщинам, находящимся в подобной ситуации, требуется профессиональная помощь психолога.

Одним из часто обсуждаемых факторов, влияющих на психологическую готовность к материнству, является возраст девушки. Если не брать в расчёт наиболее оптимальный возраст для рождения здорового ребенка без последствий и оценить данный фактор с психологической точки зрения, то можно сказать об амбивалентном влиянии данного фактора. С одной стороны, чем моложе девушка, тем более она личностно незрелая и не готова взять на себя ответственность за другого человека, ухода и воспитания. С другой стороны, особенности самосознания представителей ранней юности позволяют без оценки реальных условий и возможностей родить и воспитать ребенка, решиться на данный шаг. То есть, здесь речь идёт о добровольном решении завести ребенка без глубокой осознанности данной ситуации. Напротив, более старшее поколение, с одной стороны,

характеризуются высокими показателями личностной зрелости, сознательности, интернальности, самоорганизации и ответственности, с другой, могут привыкнуть к одиночному образу жизни или чрезмерно тщательно взвешивать решение о рождении ребенка. Это может порождать дополнительные переживания, откладывание данного вопроса и фокусирование на других областях жизни.

Образование как фактор формирования психологической готовности к материнству можно рассматривать с двух аспектов. Первый — это наличие или отсутствие образования. Тут можно утверждать, что наиболее психологически готовыми к материнству будут являть те, кто имеет оконченное образование. Сама процедура обучения в учебном заведении стимулирует личностное развитие, развивает ответственное отношение к собственной жизни, формирует навыки самоорганизации, планирования, жизнестойкости. Возможно, девушки без образования, более легкомысленнее относятся к ситуации беременности, и это не исключает того факта, что они будут испытывать радость, счастье и эмоциональную привязанность к ребенку. Но психологическая готовность проявляется не только в потребностно-эмоциональном компоненте. То, каким образом они будут планировать дальнейшую жизнь, какие условия создавать, насколько ответственно относиться к воспитанию и развитию ребенка, на что готовы пойти ради него — вот что действительно показывает их психологическую готовность материнству.

Вопрос влияния на показатели психологической готовности к материнству типа образования, которое получают или получили девушки, дискуссионный. Именно поэтому было организовано данное исследование, чтобы определить, существуют ли различия в показателях психологической готовности к материнству девушек, получающих среднее специальное и высшее образование.

Таким образом, психологическая готовность к материнству зависит от ряда факторов: опыта детско-родительских отношений, характеристик

эмоционального реагирования на ситуацию материнства, сформированности стратегии воспитания, состояния здоровья, возраста, культурного уровня, образования, нравственных качеств женщины, наличия в ее существовании мужчины, с кем бы она хотела завести ребенка. Психологическая готовность к материнству проявляется не только в желании забеременеть и родить ребенка, но и вырастить полноценного достойного человека.

Выводы по главе 1

Проблемой психологической готовности к материнству занимались и продолжает заниматься значительное число как зарубежных и отечественных авторов. Актуальность данной проблематики обусловлена как демографическим кризисом, так и изменением отношения к материнству среди молодого поколения. Кроме этого, повышение психологической культуры населения позволяет рассматривать вопросы бесплодия с психологической точки зрения и оказывать необходимую помощь.

Большое внимание в исследованиях уделяется вопросу ситуации зачатия в аспекте влияния на последующее развитие личности ребенка. Это касается тех ситуаций, когда девушка по каким-либо причинам была не готова к материнству, согласилась под влиянием партнера или окружения, решила оставить случайную беременность или планировала совершенно другой образ будущего. Ряд исследователей (В.В. Абрамченко, В.И. Брутман, А.А. Северный) рассматривают влияние степени психологической готовности матери к зачатию на психофизиологическое развитие ребенка.

Особое внимание заслуживает проблема связи психологической готовности к материнству и мотивов зачатия ребенка. Психологи выделяют конструктивные и деструктивные мотивы принятия решения о ребенке, являющиеся индикаторами готовности или неготовности к материнству и наличия психологическим проблем у будущей матери.

Анализ работ, в которых раскрыто понятие «психологическая готовность к материнству», позволяют сделать вывод, что большинство исследователей рассматривают его с двух позиций. В идеях одних – психологическая готовность характеризуется определенным личностно-направленным отношением к будущему ребенку, которое впоследствии будет проявляться в реальном поведении с родившемся ребенком. Другие авторы определяют психологическую готовность как личностное образование, сложная многокомпонентная структура, состоящая из когнитивно-операционального, социально-личностного, потребностно-эмоционального и ценностно-смыслового компонентов.

Изучение факторов, препятствующих или способствующих формированию психологической готовности к материнству, является наиболее актуальным направлением. Выделяют биологические, социальные и психологические факторы. В качестве основных факторов выступают: опыт детско-родительских отношений, характеристики эмоционального реагирования на ситуацию материнства, сформированность стратегии воспитания, состояние здоровья, возраст, культурный уровень, образование, нравственные качества женщины, наличие в ее существовании мужчины, с кем бы она хотела завести ребенка, личностные особенности, спешность сепарации от родителей.

Глава 2. Эмпирическое исследование психологической готовности к материнству девушек, получающих среднее профессиональное и высшее образование

2.1. Описание выборки, этапов и методов исследования

Для достижения цели работы, решения задач и проверки сформулированной гипотезы было проведено эмпирическое исследование психологической готовности к материнству девушек, получающих среднее специальное и высшее образование. В исследовании приняли участие 39 девушек: 18 студенток 3 и 4 курсов Многопрофильного колледжа ПГУ в возрасте 18-19 лет и 21 студентка высшего учебного заведения, обучающиеся на 3 и 4 курсах по разным направлениям подготовки в возрасте 20-22 лет. Исследование со студентками вузов проходило посредством сети Интернет. Все девушки, участвующие в исследовании, не имеют детей.

Эмпирическое исследование реализовывалось в два этапа. На первом этапе была проведена диагностика психологической готовности к материнству в группах девушек, получающих среднее специальное образование и высшее образование. На втором этапе осуществлялась обработка полученных результатов, качественная интерпретация и математико-статистический анализ различий в показателях компонентов психологической готовности к материнству у девушек, обучающихся в колледже и в вузе. Были сформулированы выводы исследования.

На первом этапе эмпирического исследования был использован следующий психодиагностический комплекс.

Для диагностики ценностно-смыслового компонента психологической готовности к материнству был использован опросник «Сознательное родительство» (Р.В. Овчарова, М.О. Ермикина). В содержание данной методики включены вопросы, позволяющие определить сформированность родительских установок, характер и качество родительских отношений,

наличие родительских чувств и позиций, осознанности стиля семейного воспитания, ценностей и других характеристик родительства. В психокоррекционной работе опросник можно использовать в трех направлениях: для диагностики фактического уровня осознанности различных аспектов родительства; как рефлексивное упражнение, позволяющее наиболее тщательно и глубоко оценить себя как будущего/настоящего родителя; как стимулирующий пример, позволяющий наметить перспективные сферы саморазвития. Также данный опросник можно использовать не только при индивидуальной работе, но и при работе с супружеской парой. Разработано два варианта опросника: женский и мужской. Сопоставление результатов партнеров позволяют определить степень согласованности представлений о родительстве, семейных ценностей, стиля семейного воспитания и т.д. Благодаря сравнительному анализу ответов супругов можно обнаружить конфликтные позиции, а также позиции супружеского несоответствия в компонентах родительства и выстроить на этой основе психокоррекционную работу. Опросник позволяет получить результаты по 7 шкалам: родительские позиции; родительские чувства; родительская ответственность; родительские установки и ожидания; семейные ценности; стиль семейного воспитания; родительское отношение. Чем больше количество баллов, тем выше уровень осознанности по каждой из шкал. Следовательно, чем выше оценки по конкретным шкалам, тем выше уровень общий показатель осознанности родительства.

Для определения сформированности личностно-социального компонента психологической готовности к материнству использовали методику «Представления об идеальном родителе» (Р.В. Овчарова, Ю.А. Дегтярева). Методика была разработана в 2003 году. Методологической основой послужили результаты контент-анализа сочинений о родительстве. Исходя из полученных данных, авторами был сформулирован список из 54 полярных пар качеств, описывающих личность «родителя». Методика представляет собой вариант семантического

дифференциала на тему родительства. Результаты проведения методики можно оценить по трем шкалам, которые показывают сформированность готовности к родительству по следующим компонентам: когнитивному, эмоциональному и поведенческому. Когнитивный компонент – это осознание родителями родственной связи с детьми, представление о себе как о родителе, представления об идеальном родителе, знание родительских функций, образ ребенка. Эмоциональный компонент – это субъективное ощущение человека себя как родителя, представления и дифференциация родительских чувств, отношение к ребенку, отношение к себе как к родителю, отношение к супругу как к родителю общего ребенка. Поведенческий компонент – это умения, навыки и знание деятельности родителя по уходу, материальному обеспечению, воспитанию и обучению ребенка, взаимоотношения с супругом(ой) как с родителем общего ребенка, стиль семейного воспитания. Каждую пару качеств идеального родителя испытуемый должен оценить по 7-балльной шкале.

Для оценки потребностно-эмоционального компонента готовности к материнству использовалась проективная методика «Я и мой будущий ребенок» (Г.Г. Филиппова). Методика позволяет определить характер и особенности переживания будущей беременности и ситуации материнства, восприятия себя и ребенка, выраженность ценности ребенка. Испытуемой предлагают нарисовать цветными карандашами на листе А4 рисунок на тему «Я и мой будущий ребенок». Ориентируясь на формальные и содержательные признаки можно типы переживания беременности и ситуации материнства: благоприятная ситуация – I; незначительные симптомы тревоги, неуверенности, конфликтности – II; тревога и неуверенность в себе – III; конфликт с беременностью или с ситуацией материнства – IV.

Для определения достоверности различий в показателях компонентов психологической готовности к материнству девушек, получающих среднее специальное и высшее образование, был выбран U-критерий Манна-Уитни.

Это непараметрический статистический критерий, используемый для сравнения двух независимых выборок по уровню какого-либо признака, измеренного количественно.

2.2. Анализ результатов диагностики психологической готовности к материнству девушек, получающих среднее профессиональное и высшее образование

На первом этапе из общей выборки было сформировано две группы: девушки, получающие среднее специальное образование, и девушки, обучающиеся в вузе.

В главе 1 представлена и обоснована структура психологической готовности к материнству, состоящая из четырех компонентов: потребностно-эмоционального, ценностно-смыслового, когнитивно-операционного и социально-личностного. Когнитивно-операционный компонент в рамках данного исследования не изучался, так как основным его содержанием являются знания психофизиологических основ беременности, принципов протекания родовой деятельности, правил ухода за младенцем и взаимодействия с ним, знание о грудном вскармливании; понимание причин и особенностей глубинных изменений, происходящих в организме матери.

Ценностно-смысловой компонент психологической готовности к материнству изучался посредством применения методики «Сознательное родительство» Р.В. Овчаровой и М.О. Ермакиной. Рассмотрим полученные результаты (табл.1).

Таблица 1

**Результаты по методике «Сознательное родительство»
(Р.В. Овчарова, М.О. Ермакина) (в %)**

Шкала	СПО			Высшее образование			Достоверность различий
	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий	
Родительские позиции	11	83	6	9,5	81	9,5	Uэмп = 155.5 (значимых различий не обнаружено)
Родительские чувства	-	45	55	5	76	19	Uэмп = 99.0, при $p \leq 0.01$
Родительская ответственность	28	61	11	-	57	43	Uэмп = 76.5, при $p \leq 0.01$
Родительские установки и ожидания	12	61	27	5	76	19	Uэмп = 185.5 (значимых различий не обнаружено)
Семейные ценности	-	50	50	-	43	57	Uэмп = 171.5 (значимых различий не обнаружено)
Стиль семейного воспитания	16,5	67	16,5	8	62	30	Uэмп = 160.0 (значимых различий не обнаружено)
Родительское отношение	11	67	22	-	52	48	Uэмп = 104.5, при $p \leq 0.01$
Общий показатель	6	83	11	-	81	19	Uэмп = 130.5 $p \leq 0.05$ 130 (значимых различий не обнаружено)

По шкале «Родительские позиции» высокий уровень осознанности выявлен у 6% испытуемых, обучающихся в среднем специальном учебном учреждении, и 9,5% респондентов из вузов. Это говорит о том, что данные испытуемые понимают и осознают каким образом необходимо выстраивать отношения с будущим ребенком, как установить эмоциональный контакт, какие стратегии поведения выбирать. Для 83% девушек, получающих среднее специальное образование, и 81% получающих высшее образование, характерен средний уровень осознанности родительской позиции. Это свидетельствует о становлении направленности на будущего ребенка, в

основе которой лежит сознательная или бессознательная оценка ребёнка, выражающаяся в способах и формах взаимодействия с ним. Низкий уровень осознанности родительской позиции выявлен у 11% студенток СПО и 9,5% девушек из вузов. Низкий уровень отражает отсутствие у данных девушек активного становления позиции «будущего родителя», неспособность спрогнозировать адекватную степень ориентировки в отношениях с будущим ребенком, характер восприятия его индивидуальности, решение воспитательных задач и проблем, возможность изменять способы взаимодействия и поведения с ребенком.

Высокий уровень осознанности по шкале «Родительские чувства» зафиксирован у 55% девушек из среднего профессионального учебного заведения и 19% испытуемых, получающих высшее образование. Данные показатели отражают сформированность аспекта в эмоциональной сфере, который непосредственно связан с переживанием материнства. Девушки, получающие среднее специальное образование, обладают более дифференцированными эмоциональными переживаниями, возникающими в ситуациях предвосхищения материнства или выполнения родительских функций на непостоянной основе (уход за младшими сиблингами, помощь с детьми знакомых и т.д.). Спектр их эмоциональных состояний шире, что позволяет осознавать влияние проявлений эмоций и чувств на членов семьи, на ход развития ребенка и взаимоотношения с партнером. Это может быть обусловлено, как правило, центрированием девушек, получающих среднее специальное образование, на формировании собственной семьи и рождении детей, что изначально формирует определенную эмоциональную готовность к семейной жизни в целом. Средним уровнем осознанности родительских чувств обладают 45% студенток СПО и 76% девушек, получающих высшее образование. Эмоциональное восприятие будущего материнства и детей данных респондентов находится на стадии формирования. Низкий уровень осознанности родительских чувств имеют 5% девушек из вузов. На данный момент у испытуемых этой группы не присутствуют чувства симпатии и

любви к будущему ребенку, наблюдаются признаки эмоционального отвержения и холодности к ситуациям, связанным с потенциальным материнством.

По шкале «Родительская ответственность» были получены следующие результаты: высоким уровнем осознанности ответственности себя как родителя обладают 11% девушек из среднего учебного заведения и 43% девушек из вузов. Данные обследуемые четко осознают степень влияние своего поведения, образа жизни, решений и выборов на жизнь будущего ребенка. Понимают, что необходимо ответственное отношение к даже самым незначительным аспектам собственной жизни: высказываниям, привычкам, интересам. Осознают значимость личного примера в воспитании и формировании личности ребенка. У девушек, получающих высшее образование, данный показатель выше, что может быть детерминировано в целом большей интервальностью представителей данной группы, в силу возраста и большего жизненного опыта. К тому же, формат обучения в высшем учебном заведении предполагает большую активность и ответственность со стороны студентов, так большинство вопросов и учебного и внеучебного плана обучающиеся решают самостоятельно лишь при сопровождении преподавателей вуза. В среднем профессиональном учебном заведении, напротив, присутствуют специально прикрепленные к группам студентов воспитатели/кураторы, которые стимулируют учебную деятельность студентов и решают некоторые вопросы личностного развития. Средний уровень осознанности родительской ответственности выявлен у 61% испытуемых СПО и 57% девушек из высших учебных заведений. Респонденты этой группы характеризуются проявлением ответственного отношения при обсуждении вопросов будущего родительства, однако, в некоторых аспектах наблюдается амбивалентность суждений, желание снизить ответственность и дистанцироваться от принятия возможных решений, касающихся будущего. У 28% девушек, получающих среднее профессиональное образование, диагностирован низкий уровень

осознанность ответственности родителя. Это может быть обусловлено низким общим уровнем интернальности данных студентов, что проявляется в снижении значимости собственных поступков в своей жизни, объяснении всего происходящего стечением обстоятельств, влиянием других людей и случайностей. Поэтому, прогнозировать ответственное отношение к своему будущему ребенку они не способны.

По шкале «Родительские установки и ожидания» высоким уровнем осознанности обладают 27% девушек, получающих среднее профессиональное образование, и 19% девушек из вузов. Испытуемые имеют определенные сформированные образы поведения в ситуациях, связанных с родительством и воспитанием детей, обладают четкими ориентирами, на которые будут опираться при принятии решений в семейной жизни. Как правило, многие установки и ожидания формируются под влиянием родительской семьи, основываясь на опыте детско-родительских отношений. Средний уровень осознанности по шкале характерен для 61% студенток СПО и 76% девушек из высшего учебного заведения. Ожидания от родительства и установки у таких респондентов частично осознаются, однако, нет целостной системы взглядов, либо, присутствует внутриличностный конфликт. Это может наблюдаться в ситуациях, когда установки, связанные с материнством, транслируемые из родительской семьи не совпадают с личными установками, или установками партнера. Низким уровнем осознанности родительских установок и ожиданий характеризуется 12% девушек, обучающихся в колледже, и 5% из вузов. Подобный результат может быть обусловлен: во-первых, травматичным опытом детско-родительских отношений и полным отрицанием, и избеганием вопроса будущего родительства; во-вторых, концентрацией на других сферах жизни: образовательной, трудовой и т.д.; в-третьих, низким уровнем развития самосознания и недостаточной рефлексивностью.

Результаты по шкале «Семейные ценности» позволяют сделать следующие выводы. Высокий уровень осознанности семейных ценностей

выявлен у 50% испытуемых, получающих среднее профессиональное образование, и 57% тех, кто учится в вузах. Это говорит о том, что у данной категории лиц присутствуют и осознаются представления о семье, стиле взаимоотношения внутри семьи, образе жизни, распределении ролей, поведении в определённых ситуациях. Как правило, в качестве семейных ценностей испытуемые называют: любовь, поддержка, помощь, забота, доверие, дружба, понимание и уважение. Средний уровень осознанности семейных ценностей зафиксирован у 50% девушек, обучающихся в колледже, и 43% девушек, получающих высшее образование. Это может быть обусловлено, как незавершённым становлением ценностно-смысловой сферы данных респондентов, так и смещением фокуса внимания в жизни на другие сферы. Низкого уровня осознанности семейных ценностей не выявлено, что является позитивной тенденцией, учитывая современных условия и деформацию представлений об институте семьи.

У 16,5% девушек из среднего специального образовательного учреждения и 30% девушек из вузов выявлен высокий уровень осознанности по шкале «Стиль семейного воспитания». То есть респонденты этой категории осознают воспитательные воздействия, приемы и методы, которые будут применять со своим будущим ребенком, способы поощрения и наказания, систему мотивации. Средним уровнем осознанности характеризуются 67% девушек СПО и 62% обследуемых, обучающихся по программам высшего образования. Предположительно, данные испытуемые уже имеют образ предпочтительного стиля воспитания в будущей семье, однако, испытывают сомнения. Также возможна ситуация, когда стиль воспитания, который был в родительской семье, не принимается личностью, а представления о собственном стиле еще не сформированы в полной мере. Низкий уровень осознанности стиля семейного воспитания диагностирован у 16,5% респондентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования, и 8% девушек, обучающихся в вузе.

По шкале «Родительское отношение» у 22% девушек, получающих среднее профессиональное образование, и 48% лиц, обучающихся в вузе, зафиксирован высокий уровень осознанности. Это говорит о понимании характера общения с будущим ребенком, системы установок, ожиданий, типов эмоционального реагирования и поведенческих актов. У 67% (СПО) и 52% (вуз) испытуемых выявлен средний уровень осознанности родительского отношения к будущему ребенку, что говорит о незавершённом становлении данного аспекта, но имеющем положительную тенденцию. На успешное завершение формирования родительского отношения влияет тип детско-родительских отношений в родительской семье, детский опыт, характер и качество взаимоотношений с партнёром, личностные особенности. Низкий уровень осознанности родительского отношения выявлен только у представителей группы, обучающихся в среднем профессиональном образовательном учреждении, – у 11%. Это может быть обусловлено активным личностным становлением в данный возрастной период (18-19 лет), где на первый план выходят вопросы самоопределения и самореализации.

Рассматривая общий показатель осознанности родительства, отметим, что высокий уровень осознанности выявлен у 11% девушек, получающих среднее профессиональное образование, и 19% девушек из вузов. Обследуемой этой группы зрело и сознательно подходят к вопросам будущего родительства, объективно оценивают прогнозируемые ситуации и тем самым проявляют ценностно-смысловую готовность к материнству. У 83% студенток СПО и 81% девушек из высшего учебного заведения зафиксирован средний уровень осознанности родительства. Это приемлемый результат, который показывает динамику формирования психологической готовности к материнству и успешность выполнения роли «матери» в будущем. Низкий уровень осознанности родительства выявлен у 6% испытуемых из среднего профессионального образовательного учреждения. Это говорит о том, что на данный момент для респондентов не является

значимым исполнением роли «матери» и рождение ребенка, что может быть объяснено наличием других приоритетов: карьеры, путешествий, общения с друзьями.

Для определения достоверности различий в показателях ценностно-смыслового компонента психологической готовности к материнству была проведена математико-статистическая обработка с помощью U-критерия Манна-Уитни. Значимость различий была подтверждена по следующим шкалам: шкала «Родительские чувства» ($U_{\text{эмп}} = 99$, при $p \leq 0,01$), шкала «Родительская ответственность» ($U_{\text{эмп}} = 76,5$, при $p \leq 0,01$); шкала «Родительское отношение» ($U_{\text{эмп}} = 104,5$, при $p \leq 0,01$).

Социально-личностный компонент психологической готовности к материнству был изучен с помощью методики «Представления об идеальном родителе» (Р.В. Овчарова, Ю.А. Дегтярева).

На рис 1. представлены результаты распределения преобладающих компонентов образа идеального родителя девушек, получающих среднее профессиональное и высшее образование.

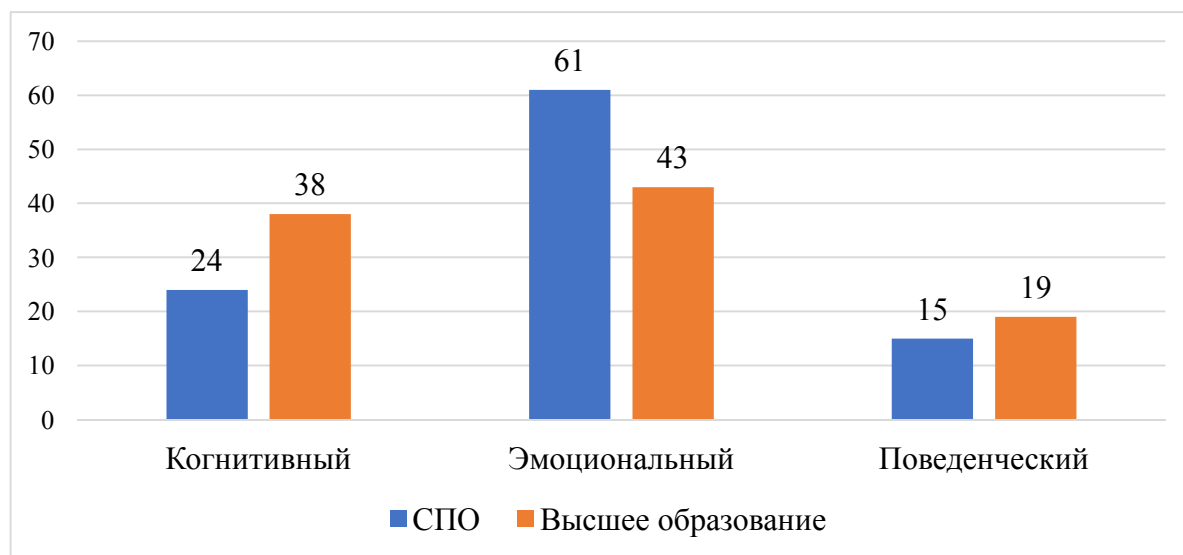

Рис 1. Распределение преобладания компонентов представления об идеальном родителе у девушек, получающих среднее профессиональное и высшее образование (в %)

Когнитивный компонент образа идеального родителя доминирует у 24% девушек, обучающихся в среднем профессиональном образовательном

учреждении, и 38% испытуемых, получающих высшее образование. Это свидетельствует о том, что у респондентов в большей мере сформирован данный компонент и они знают и понимают содержание родительских функций, имеют представление о себе, как «родителе», уверены в определенных качествах, способствующих быть благоразумным, практичным, умеющим сотрудничать с детьми, то есть необходимых для успешного родительства.

У большинства девушек, получающих среднее профессиональное образование, когнитивный компонент представлений об идеальном родителе характеризуется следующими характеристиками: сильный, благоразумный, практичный, должен быть справедливым, должен все знать, может не ставить детей на первое место. Напротив, у девушек, получающих высшее образование, когнитивный компонент представлений об идеальном родителе состоит из следующих качеств: сильный, благоразумный, практичный, должен быть справедливым, может не все знать, должен ставить детей на первое место, доверяющий детям, сотрудничающий с детьми, прощающий, бескорыстный, альтруист, ответственный, всегда терпелив, всегда понимает, не всегда прав.

Различия в характеристиках когнитивного компонента представлений об идеальном родителе заключаются в следующем. Девушки, обучающиеся по программам высшего образования, в отличие от девушек, получающих среднее профессиональное образование, считают, что идеальный родитель: может не все знать, должен ставить детей на первое место, не всегда прав, решающий за детей. То есть они демонстрируют более зрелое и сознательное представление о личности «родителя», что не снижает его «идеальности». Более нереалистичный образ родителя у девушек, обучающихся в колледже, может быть детерминирован: недостаточной осмысленностью данного вопроса; отсутствием значимости и заинтересованности материнством; стремлением к самореализации; отсутствием постоянных отношений с противоположным полом и, как следствие, неактуальность данного вопроса;

гиперкомпенсацией детского опыта, что определяет излишнюю требовательность и стремление к идеальности себя, как родителя, в будущем.

Эмоциональный компонент образа идеального родителя наиболее выражен у 61% студенток среднего профессионального учебного заведения и 43% тех, кто обучается в вузе. Это говорит о том, что у таких испытуемых присутствует наиболее целостное ощущение себя как «будущего родителя», наличие родительских чувств, которые могут проявляться в ситуациях взаимодействия с чужими маленькими детьми, понимание влияние эмоционального состояния родителя на психосоциальное и личностное развитие ребенка.

У части девушек, обучающихся в вузе, эмоциональный компонент представлений об идеальном родителе характеризуется следующими характеристиками: счастливый, радостный, добрый, должен интересоваться детьми, должен быть спокойным, должен гордиться детьми, строгий. Среди девушек, получающих среднее профессиональное образование, иная ситуация. Наиболее характерные качества идеального родителя: счастливый, радостный, добрый, должен интересоваться детьми, может быть раздраженным, должен гордиться детьми, строгий, ласковый. Здесь, в отличие от качественной характеристики когнитивного компонента, наиболее реалистичное восприятие «родителя» представлено у девушек из колледжа: идеальный родитель может быть раздраженным и иногда кричащим на ребенка, так же он может обижаться на детей. Важно отметить, что авторы методики «Представления об идеальном родителе» перечисленные характеристики и качества («не всегда довольный детьми», «обижающийся на детей», «иногда кричащий на ребенка», «может быть раздраженным») относят к категории «предпочитаемые и оптимальные». То есть, авторы считают, что зрелое и объективное отношение к себе, как к родителю, проявляется в принятии своего несовершенства и возможности быть неидеальным родителем. Это показатель личностной зрелости и психологического здоровья.

Доминирование поведенческого компонента в иерархии составляющих представления об идеальном родителе выявлено у 15% девушек, получающих среднее профессиональное образование, и 19% респондентов, обучающихся в вузах. Преобладание поведенческого компонента представления об идеальном родителе свидетельствует о том, что испытуемые понимают, какими умениями и навыками должен обладать родитель, стремятся в будущем реализовать себя как родителя, заботиться, воспитывать и обучать ребенка, применять в отношении него конструктивную критику и эффективные методы воспитания.

У значительного количества девушек, обучающихся в колледже, в описании поведенческого компонента прослеживаются следующие черты и характеристики: воспитывающий, помогающий, должен быть опытным родителем, не балующий ребенка. Среди испытуемых, осваивающих программы высшего образования, поведенческий компонент представления об идеальном родителе выражен в чертах: обучающий, помогающий, может быть неопытным, хвалящий, балующий, просящий, иногда командующий. Можно сделать вывод, что наиболее реалистичное и сознательное представление о поведенческом компоненте выявлено у девушек, получающих высшее образование. Это может быть связано с наличием большего жизненного опыта, нежели у студенток колледжа, а именно: большее количество ситуаций неуспеха и недостижения результата, что позволяет скорректировать уровень притязаний и требовательности к себе; большая нагрузка в различных сферах жизни, что приводит к осознанию невозможности идеального выполнения абсолютно всех задач и необходимости расстановки приоритетов; предположительно, более ярко выраженное самопринятие, что позволяет адекватно воспринимать как достоинства, так и недостатки.

Проанализируем средние значения по компонентам представления об идеальном родителе девушек, получающих среднее профессиональное и высшее образование (табл.2).

Таблица 2

Средние значения когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов представления об идеальном родителе девушек, получающих среднее профессиональное и высшее образование (в баллах)

Компонент	Среднее специальное образование	Высшее образование	Достоверность различий
Когнитивный	32,6	39,3	Uэмп = 100, при $p \leq 0.01$
Эмоциональный	41,2	40,1	Различия не выявлены
Поведенческий	31	35,2	Различия не выявлены

Средний показатель когнитивного компонента в группе девушек, получающих высшее образование, значительно выше, чем у девушек, получающих среднее профессиональное образование. Такое различие в показателях может быть вызвано: во-первых, большей рациональностью по отношению к материнству девушек, получающих высшее образование. Как правило, студентки, которые обучаются в вузе, в качестве дальнейших планов после окончания обучения рассматривают варианты продолжения обучения и построения профессиональной карьеры. Поэтому, прогнозирование появления ребенка для них более взвешенное и продуманное решение, во время принятия которого анализируются возможные социальные ограничения и потери карьерных возможностей, а также комплекс характеристик и черт, необходимых для успешного освоения материнской роли. Во-вторых, это может быть обусловлено календарным возрастом студенток вуза и давлением на них со стороны окружения о необходимости наиболее раннего появления ребенка по причине оптимального состояния здоровья в молодом возрасте. Это может, так или иначе, провоцировать процесс рефлексии и анализа ситуации материнства в будущем. В-третьих, наблюдение за сверстниками, которые уже имеют собственных детей, также стимулируют процесс сопоставления образа «Я» с образом «Идеального родителя». Достоверность различий по когнитивному компоненту подтверждена статистически (Uэмп = 100, при $p \leq 0.01$).

Средний показатель по эмоциональному компоненту представления об идеальном родителе у студенток, получающих среднее профессиональное образование, незначительно выше, нежели у девушек, обучающихся в вузе. Здесь стоит говорить об отсутствии значимых различий в показателях эмоционального компонента, что статистически подтверждено ($U_{\text{эмп}} = 185.5, p \leq 0.05$).

Среднее значение результатов поведенческого компонента в группе девушек, обучающихся в колледже ниже, чем у девушек, получающих высшее образование. С помощью математико-статистической обработки было выявлено отсутствие значимых различий в показателях по поведенческому компоненту ($U_{\text{эмп}} = 184.5, p \leq 0.05$).

Необходимо отметить, что наиболее высокие показатели, независимо от принадлежности к образовательному учреждению, были получены испытуемыми по эмоциональному компоненту. То есть, можно сказать, что данный компонент наиболее сформирован и осознан представителями выборки, что может быть детерминировано особенностями воспитания девушек, характером детско-родительских отношений и эмоциональных связей в семье, а также транслированием заботливого, теплого, жалеющего, поддерживающего отношения к детям, что является предпочтительным в нашей культуре на современном этапе. На сегодняшний день, большое распространение получают различные информационные источники (популярная психологическая литература, видеоканалы, блоги психологов), которые способствуют формированию адекватного родительского образа, представлений о приемах и способах нетравматичного воспитания и стратегиях профилактики эмоционального выгорания матерей. Именно в данных источниках транслируют бережное и принимающее отношение к детям, без насильственных методов воспитания с учетом реальных возможностей матери.

Наименее выраженным в данной выборке является поведенческий компонент. Это может быть связано с отсутствием у испытуемых реального

практического опыта взаимодействия с маленькими детьми, выполнения действий по уходу за ребенком и общения с ним.

Для диагностики потребностно-эмоционального компонента психологической готовности к материнству была проведена проективная методика Г.Г. Филипповой «Я и мой будущий ребенок». Интерпретация рисунков испытуемых происходила следующим образом. Автором выделено 14 содержательных признаков в рисунке, которые относятся к тем или иным типам переживания ситуации беременности. Были выделены следующие содержательные признаки: наличие на рисунке себя, прорисовка лица матери, наличие на рисунке ребенка, прорисовка лица ребенка, замена образов себя и ребенка на растения, животных, неживые объекты, символы; соразмерность фигур матери и ребенка; акцент на образах матери и ребенка; присутствие других людей; совместная деятельность между матерью и ребенком; ребенок спрятан (коляске, кроватке, пеленках, животе матери); изображение телесного контакта; изоляция ребенка; все фигуры нарисованы лицом к зрителю; возраст ребенка. На основании количества присутствующих признаков можно определить доминирующий тип переживаний испытуемых. Результаты диагностики типа переживания ситуации материнства девушек, получающих среднее профессиональное и высшее образование, представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты диагностики типов переживания ситуации материнства по методике «Я и мой будущий ребенок» (Г.Г. Филиппова) (в %)

Тип переживания	Среднее специальное образование	Высшее образование	Достоверность различий
Благоприятная ситуация	55	71	Различия не выявлены
Незначительные симптомы тревоги, неуверенности, конфликтности	28	5	Uэмп = 89.0, при $p \leq 0.01$
Тревога и неуверенность в себе	6	5	Различия не выявлены

Тип переживания	Среднее специальное образование	Высшее образование	Достоверность различий
Конфликт с беременностью или с ситуацией материнства	11	19	Uэмп = 102.5, при $p \leq 0.01$

Такой тип переживания ситуации материнства как «Благоприятная ситуация» выявлен у 55% девушек, получающих среднее профессиональное образование, и 71% тех, кто обучается в вузе. Этот тип характеризуется преобладанием положительных эмоций, возникающих при предвосхищении ситуации материнства. Безусловно, данный тип не исключает того, что девушка испытывает тревогу, страхи или сомнения, в подходящее ли время наступит беременность. Однако, единичные эпизоды отрицательно окрашенных эмоциональных состояний не характеризуют переживание будущей беременности в целом. У респондентов этой категории присутствует субъектное отношение к будущему ребенку, что проявляется в том, что будущий ребенок для них является самостоятельной ценностью. Для них рождение ребенка является радостным событием, материнство воспринимается как истинное счастье и высшее благо. Для девушек с данным типом переживания не характерно наличие страхов, связанных с изменением фигуры во время беременности, но у некоторых из испытуемых может присутствовать страх перед родами. Вероятнее всего, большинство девушек данной группы имели положительный коммуникативный опыт в раннем детстве, мама для них - самым близкий и родной человек. Стоит отметить, что тип переживания ситуации материнства «Благоприятная ситуация» является доминирующим в выборке исследования.

Тип переживания ситуации материнства «Незначительные симптомы тревоги, неуверенности, конфликтности» диагностирован у 28% девушек, обучающихся в колледже, и 5% испытуемых из вузов. Девушки с данным типом могут испытывать амбивалентное эмоциональное состояние, думая о будущей беременности и роли матери. С одной стороны, они испытывают

предвкушение радости и приятного волнения, с другой – сталкиваются с тревогой и страхами. Это и порождает ощущение внутреннего конфликта. Данный тип не относится к патологической тревоге, но, тем не менее, может осложнять восприятие подобных ситуаций и провоцировать различные сопутствующие отрицательные проявления. Тип «Незначительные симптомы тревоги, неуверенности, конфликтности» в большей степени выражен у девушек, получающих среднее профессиональное образование. Причин этого может быть несколько: финансовая и психологическая зависимость девушек от родительской семьи, что порождает соответствующие переживания по поводу будущей беременности; отсутствие долгосрочных отношений, либо непродолжительные отношения с партнером, что влечет за собой неуверенность в своевременности будущего материнства; желание реализации в профессиональном плане или потребность «пожить для себя». Таким образом, можно заключить, что данный тип переживания ситуации беременности является приемлемым, девушки демонстрируют положительное отношение к будущему ребенку и материнству в целом, однако, это показывает, что есть определенные причины разного характера, провоцирующие незначительные отрицательные эмоциональные переживания.

У 6% девушек, обучающихся в колледже, и 5% респондентов из высших учебных заведений зафиксирован тип переживания ситуации материнства «Тревога и неуверенность в себе». У девушек с данным типом переживания эмоциональное восприятие будущей беременности тревожное, со страхами, беспокойством, которые периодически возобновляются. Также, может присутствовать восприятие себя как жертвы и постоянное ощущение, что в будущем, когда наступит беременности, «случится что-то плохое», «нужно будет просить всех помощи, но не верю, что кто-то мне поможет». Это является неблагоприятным тревожным типом проживания ситуации будущей беременности. Патологическая тревожность, подавленные и невыраженные эмоции, пониженное настроение и негативизм — это то, что

может вызвать психосоматические проблемы во время беременности, отягощать ее течение и сбить работу организма в родах, что не позволит прожить роды максимально естественным образом. Девушки, испытывающие повышенную тревогу во время беременности за состояние будущего ребенка, тем не менее, обнаруживают его низкую ценность, психологически не уверены в благополучном исходе беременности, не нацелены на будущее материнство. Данный тип является самым менее выраженным среди испытуемых всей выборки, что может быть обусловлено тем, что он в большей мере формируется уже во время протекания беременности. Так или иначе, девушки способны прогнозировать и предвосхищать то, что будет происходить во время беременности, чувства, эмоции, ощущения, но наиболее ярко и значимо это становится лишь при наличии беременности. Однако, данный тип может быть диагностирован у девушек, которые еще небеременные, но в прошлом пережили психотравматические события, связанные с материнством (выкидыш, смерть матери или другой близкой родственницы во время родов).

«Конфликт с беременностью или с ситуацией материнства» как тип переживания будущего материнства выявлен у 11% девушек, получающих среднее профессиональное образование, и 19% девушек, получающих высшее образование. Данный тип является самым неблагоприятным и проявляется в резких отрицательных эмоциях при упоминании возможной беременности и будущего ребенка; в отсутствии ценности ребенка, восприятию его как средства достижения определенных целей (замужество); низкой ценностью ребенка для девушек данной группы по сравнению с карьерой и материальным благополучием; присутствию страхов, связанных с изменением фигуры во время будущей беременности, с болью во время родов; отсутствию представлений об организации воспитания и ухода за ребенком; предпочтении своих потребностей и интересов потребностям ребенка. Таким образом, анализируя рисунки данной группы испытуемых, можно отметить преимущественно демонстративное конфликтное

негативное восприятие ситуации будущего материнства и нарушения в формировании диадических отношений в системе «мать — дитя». Это проявляется в виде отрицательного отношения к новорожденному через его символическое отвержение или символическое удаление на значительное расстояние от себя как матери. Данный тип наиболее выражен у девушек, обучающихся вузах, что может быть связано с желанием получить высшее образование, продолжить обучение в магистратуре и построить профессиональную карьеру. Этап получения высшего образования и трудоустройства воспринимается как некий «барьер» к освоению роли «материнства». И, напротив, будущее родительство может восприниматься девушками из этой категории, как своеобразное препятствие на пути самореализации и достижения профессиональных целей. Из-за этого они ощущают фрустрацию и демонстрируют соответствующий тип переживания будущего материнства.

Для определения достоверности различий в показателях типов переживаний материнства была проведена математико-статистическая обработка. Значимые различия выявлены по типам «Незначительные симптомы тревоги, неуверенности, конфликтности» ($U_{\text{эмп}} = 89$, при $p \leq 0.01$) и «Конфликт с беременностью или с ситуацией материнства» ($U_{\text{эмп}} = 102.5$, при $p \leq 0.01$).

Выводы

Было проведено исследование психологической готовности к материнству у девушек, получающих среднее профессиональное и высшее образование, в котором приняли участие 39 студенток. Среди них 18 девушек обучаются в Многопрофильном колледже ПГУ, 21 девушка являются студентками высших учебных заведений и исследование с ними было проведено посредством сети Интернет. Возраст испытуемых от 18 до 22 лет. Все девушки, которые участвовали в исследовании, на данный момент не имеют детей.

Исследование состояло из двух этапов:

1. Проводилась диагностика психологической готовности к материнству девушек, получающих среднее профессиональное и высшее образование;

2. Были обработаны полученные результаты, проведена интерпретация качественных различий в показателях компонентов психологической готовности к материнству, математико-статистический анализ различий в показателях компонентов и формулирование выводов.

Для проведения исследования были использованы следующие психодиагностические методики:

1. Опросник «Сознательное родительство» (Р.В. Овчарова, М.О. Ермикина);

2. Методика «Представления об идеальном родителе» (Р.В. Овчарова, Ю.А. Дегтярева);

3. Проективная методика «Я и мой будущий ребенок» (Г.Г. Филиппова).

Для проведения математико-статистической проверки достоверности различий между показателями компонентов психологической зрелости девушек, получающих среднее профессиональное и высшее образование, применялся U-критерия Манна-Уитни.

В данном исследовании психологическая готовность к материнству рассматривается как структурное образование, состоящее из потребностно-эмоционального, ценностно-смыслового, когнитивно-операционного и социально-личностного. Когнитивно-операционный компонент в рамках проведенного исследования не изучался, в ходе диагностики остальных компонентов были получены следующие результаты.

Проанализировав результаты по ценностно-смысловому компоненту психологической готовности к материнству, который изучался методикой, определяющей показатели осознанности родительства, можно сказать, что существуют статистические значимые различия по следующим шкалам: шкала «Родительские чувства» ($U_{\text{эмп}} = 99$, при $p \leq 0,01$), шкала «Родительская ответственность» ($U_{\text{эмп}} = 76,5$, при $p \leq 0,01$); шкала «Родительское отношение» ($U_{\text{эмп}} = 104,5$, при $p \leq 0,01$). Общий показатель осознанности родительства у подавляющего большинства как девушек, получающих среднее профессиональное образование (83%), так и девушек, обучающихся в вузах (81%), находится на среднем уровне.

При обработке результатов диагностики социально-личностного компонента психологической готовности к материнству, который изучали с помощью методики семантического дифференциала «Представления об идеальном родителе», было установлено, что существуют значимые различия по когнитивному компоненту представлений об идеальном родителе ($U_{\text{эмп}} = 100$, при $p \leq 0,01$). Качественная интерпретация результатов методики позволяет сделать вывод, что сформированные когнитивный и поведенческий компоненты представления об идеальном родителе девушек, получающих высшее образование, реалистичнее и сознательнее, нежели у девушек, получающих среднее профессиональное образование. Напротив, эмоциональный компонент воспринимает более зрело и объективно девушками, обучающимися в колледже. Наиболее высокие показатели, независимо от принадлежности к образовательному учреждению, были

получены испытуемыми по эмоциональному компоненту. Наименее выраженным у участников исследования является поведенческий компонент.

Потребностно-эмоциональный компонента изучался через диагностику типов переживания ситуации материнства и применение математико-статистического критерия позволяет сделать вывод о значимости различий по типам «Незначительные симптомы тревоги, неуверенности, конфликтности» ($U_{\text{эмп}} = 89$, при $p \leq 0.01$) и «Конфликт с беременностью или с ситуацией материнства» ($U_{\text{эмп}} = 102.5$, при $p \leq 0.01$). Тип переживания ситуации материнства «Благоприятная ситуация» является доминирующим как у девушек, обучающихся в колледже (55%), так и у девушек из высших учебных заведений (71%). Тип «Тревога и неуверенность в себе» реже всех диагностируемый во всей выборке исследования.

Анализируя полученные результаты математико-статистической обработки, необходимо отметить, что значимые различия выявлены лишь по некоторым показателям внутри компонентов психологической готовности к материнству. Явных различий в уровне сформированности компонентов психологической готовности к материнству девушек, получающих среднее профессиональное и высшее образование, не выявлено. Это может быть обусловлено тем, что на процесс формирования психологической готовности к материнству влияет целая совокупность факторов, в которую входит фактор типа образования, но он не является определяющим.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: гипотеза о том, что существуют различия в психологической готовности к материнству девушек, получающих среднее профессиональное и высшее образование, подтверждена частично.

Заключение

Проблема психологической готовности к материнству актуальна и это обусловлено демографической нестабильностью, снижению ценности семьи и родительства и еще недостаточной психологической грамотностью населения.

Проблемой психологической готовности к материнству занимались В.В. Абрамченко, Н. В. Боровикова, Г.И. Брехман, В.И. Брутман, И.Г. Григорьян, Т.А. Гурьянова, В.И. Добряков, В.В. Ивакина, М.И. Лисина, Е.В. Матвеева, С.Ю. Мещерякова, А.А. Северный, Ю.Е. Скоромная, С.А. Федоренко, Г.Г. Филиппова.

Анализ существующих концепций и идей психологической готовности к материнству рассматривают данный феномен с позиции особого отношения к будущему ребенку, который в последствии будет продемонстрирован в поведении матери с родившимся ребенком. Однако, психологическую готовность к материнству рассматривают и как личностное образование, затрагивающее все сферы личности и формирующееся на протяжении всей жизни. Это не только желание иметь ребенка, испытывать радость и предвкушение счастья, это и восприятие себя как будущего родителя, сформированность родительской позиции, установок и отношения, предпочитаемого стиля воспитания и семейных ценностей. Сюда также относятся знания о психофизиологических изменения в организме во время беременности, условиях протекания родов, правилах ухода за новорожденным, особенностях психофизиологического формирования плода в соответствии с триместрами беременности.

Степень готовности к материнству, таким образом, определяется не только желанием женщины к осуществлению функции матери, и позитивным отношением к функциям матери, но и набором навыков, полученных женщиной ранее.

Для определения различий в показателях психологической готовности к материнству девушек, получающих среднее профессиональное и высшее образование, было проведено исследование. Выборку составили 39 девушек, студентки Многопрофильного колледжа ПГУ и высших учебных заведений. Исследование проводилось в два этапа.

Результаты исследования позволили прийти к выводу о наличии достоверных различий в показателях компонентов психологической готовности, но не в общем уровне их сформированности. Явных различий в уровне сформированности компонентов психологической готовности к материнству девушек, получающих среднее профессиональное и высшее образование, не выявлено. Это может быть детерминировано многофакторностью формирования психологической готовности к материнству, каждый из которых влияет в разной степени. Тип получаемого образования влияет на процесс формирования психологической готовности к материнству девушек, но не является определяющим.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: гипотеза о том, что существуют различия в психологической готовности к материнству девушек, получающих среднее профессиональное и высшее образование, подтверждена частично.

Список используемых источников

1. Авдеева Н.Н., Мещерякова С.Ю. Особенности психической активности ребенка первого года жизни // Мозг и поведение младенца / Под ред. О.С. Адрианова. – М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 1993.
2. Айвазян Е.Б. Внутренняя материнская позиция у беременных женщин. Теоретический и эмпирический анализ // Московский психотерапевтический журнал. – 2002. – № 3. – URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanah-9/knizhnoe-prilozhenie/vnutrennyaya-materinskaya-pozicziya-u-beremennyix-zhenshhin-teoreticheskij-i-empiricheskij-analiz> (дата обращения: 15.03.2022).
3. Акименко А.К. Социализация личности в детском возрасте: Учеб.-метод. пособие. – М.: ИЦ «ЭКШН», 2016. – 120 с.
4. Баженова О.В., Баз Л.Л., Копыл О.А. Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка // Синапс. – 1993. – № 4. – 15 с.
5. Бергум В. Моральный опыт беременности и материнства // Человек. – 2000. – № 2.
6. Большая психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – 4-е изд., расш. – М.: АСТ; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. – 811 с.
7. Брутман В.И., Ениколопов С.Н., Панкратова М.С. Некоторые результаты социологического и психологического обследования женщин, отказавшихся от своих новорожденных детей // Вопросы психологии. – 1994. – № 5. – URL: <http://childpsy.ru/lib/articles/id/9585.php> (дата обращения: 17.03.2022).
8. Брутман В.И., Северный А.А. Нежеланная беременность как фактор риска психической патологии будущего ребенка // Актуальные вопросы детской психоневрологии: мат-лы республ. конф. – Томск, 1992.

9. Брутман В.И., Радионова М.С. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности // Вопросы психологии. – 1997. – № 6. – URL: <http://childpsy.ru/lib/articles/id/9494.php> (дата обращения: 17.03.2022).
10. Брутман В.И., Филиппова Г.Г., Хамитова В. Методики изучения психологического состояния женщин во время беременности и после родов // Московский психотерапевтический журнал. – 2002. – № 3.
11. Брутман В.И., Филиппова Г.Г., Хамитова В. Динамика психологического состояния женщин во время беременности и после родов // Московский психотерапевтический журнал. – 2002. – № 1. – С. 59-68.
12. Галигузова Л.Н. Формирование потребности в общении со сверстниками у детей раннего возраста: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. – М., 1983. – 182 с.
13. Григорьян И.Г. Формирование психологической готовности к материнству у студенток в условиях образовательного процесса // Известия Самарского научного центра РАН. – 2012. – № 2-2. – С. 377-381.
14. Гурьянова Т.А. Развитие психологической готовности к материнству на стадии планирования беременности, во время беременности и после родов: автореферат дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Барнаул. гос. пед. ун-т. – Барнаул, 2004. – 18 с.
15. Добряков И.В. Перинатальная психология. – СПб.: Речь, 2004. – 368 с.
16. Жупиева Е.И. Особенности психологической готовности к материнству студенток // СПЖ. – 2015. – № 56. – С. 100-108.
17. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций молодежи в условиях социально-экономических изменений // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27. – № 1.
18. Коваленко Н.П. Перинатальная психология. – СПб.: Ювента, 2000. – 197 с.

19. Коваленко Н.П. Психологические особенности и коррекция эмоционального состояния женщины в период беременности и родов // Конф. по перинатальной психологии: сб. мат-лов. – СПб., 1999. – С. 54-59.
20. Конюхов Н.И. Словарь-справочник по психологии. – М., 1996. – 154 с.
21. Копыл О.А., Бас Л.Л., Баженова О.В. Готовность к материнству: выделение факторов и условий психологического риска для будущего развития ребенка // Синапс. – 1993. – № 4. – URL: https://www.studmed.ru/kopyl-o-a-bazhenova-o-v-baz-l-l-gotovnost-k-materinstvu_969960fd4a7.html (дата обращения: 19.03.2022).
22. Кыштымова И.М., Каменюк А.В. взаимосвязь психологической готовности к материнству с социально-психологическими установками женщин // Известия Иркутского государственного университета (серия: Психология). – 2021. – Т. 36. – С. 53-64.
23. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка / Под ред. А.Г. Рузской. – М.: Изд-во Ин-та практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 383 с.
24. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. – М.: Педагогика, 1986. – 143 с.
25. Лысенко О.Ф., Сафонова М.В. Психолого-педагогическое сопровождение процесса формирования психологической готовности к материнству // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 6. – С. 218-223.
26. Матвеева Е.В. Анализ материнства с позиции теории деятельности. – К.: Изд-во ВГГУ, 2004. – URL: <https://u4isna5.ru/stati/14-statipsihologii/477-2012-02-14-14-16-55> (дата обращения: 24.04.2022).
27. Мещерякова, С.Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. – № 5. – С. 18-28. – URL: <http://childpsy.ru/lib/articles/id/9546.php> (дата обращения: 24.04.2022).

28. Молдабаева Р.А. Психологическая готовность к материнству женщин, ожидающих первого и второго ребенка // Инновационная наука. – 2018. – Т. 2. – № 5. – С. 143-146.
29. Овчарова Р.В. Психология родительства: Учеб. пособие для студ. вузов, обуч-хся по направл. и спец-тям психологии. – М.: Academia, 2005. – 362 с.
30. Пузько В., Ушакова Е. Кризис материнства как ценности в современном мире // Московский психотерапевтический журнал. – 2002. – Т. 10. – № 3. – С. 59-66.
31. Сафиянова А.Ф. Маринина А.Е., Васичева А.Н. Психологическая готовность девушек к материнству // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-2. – С. 321-324.
32. Филиппова Г.Г. Психология материнства: Учеб. пособие. – М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. – 240 с.
33. Филиппова Г.Г. Перинатальная психология и психология родительства – новая область исследования в психологии // Журнал практической психологии. – № 4-5. – С. 3-21. – URL: https://www.studmed.ru/filippova-gg-perinatalnaya-psihologiya-i-psihologiya-roditelstva_f10256a04e1.html (дата обращения? 24.04.2022).
34. Филиппова Г.Е. Образ мира и мотивационные основы материнства // Проблемы изучения и развития личности дошкольника. – Пермь, 1995. – С. 31.
35. Шмурак Ю.И. Пренатальная общность // Человек. – 1993.

Приложение

Таблица 1

Индивидуальные результаты диагностики степени осознанности родительства девушек, получающих среднее профессиональное образование, по методике опросник «Сознательное родительство» (Р.В. Овчарова, М.О. Ермикина)

№ испытуемого	Родительские позиции	Родительские чувства	Родительская ответственность	Родительские установки и ожидания	Семейные ценности	Стиль семейного воспитания	Родительское отношение	Общий показатель
1	14	22	9	15	25	10	12	87
2	11	25	13	24	21	14	15	123
3	16	23	17	28	15	12	12	103
4	11	17	8	14	16	19	18	75
5	17	29	7	13	18	21	23	128
6	12	26	14	11	24	14	21	122
7	11	13	11	9	21	6	8	79
8	15	18	18	11	27	28	12	129
9	9	11	10	15	14	11	11	82
10	19	28	17	10	11	15	17	117
11	26	23	14	21	17	19	21	141
12	13	19	19	24	18	10	18	121
13	11	28	21	15	12	11	15	113
14	15	16	12	17	19	23	9	111
15	8	19	11	13	25	16	13	105
16	13	27	10	18	27	12	17	124
17	18	23	21	23	22	12	28	147
18	11	20	17	11	21	11	11	102

Таблица 2

Индивидуальные результаты диагностики степени осознанности родительства девушек, получающих высшее образование, по методике опросник «Сознательное родительство» (Р.В. Овчарова, М.О. Ермикина)

№ испытуемого	Родительские позиции	Родительские чувства	Родительская ответственность	Родительские установки и ожидания	Семейные ценности	Стиль семейного воспитания	Родительское отношение	Общий показатель
1	14	20	23	23	24	25	27	156
2	17	19	26	21	17	12	11	123
3	17	25	19	11	13	11	28	124
4	9	11	12	17	18	17	23	107
5	21	17	23	17	12	8	19	117
6	19	14	19	13	16	30	14	125
7	14	24	27	18	22	15	18	138
8	11	20	17	12	26	21	13	120
9	16	14	14	18	23	11	19	115
10	12	18	19	23	21	14	25	132
11	13	11	25	12	19	17	21	118
12	23	15	27	19	27	12	29	152
13	11	14	13	11	13	10	26	98
14	15	21	14	12	17	23	23	125
15	18	15	24	16	27	17	12	126
16	15	15	21	13	23	12	16	115
17	17	18	15	17	22	15	15	119
18	11	9	12	9	12	21	18	92
19	10	15	17	14	25	12	23	116
20	15	20	18	21	21	25	28	148
21	13	23	26	16	28	11	14	128

Таблица 3

Индивидуальные результаты диагностики образа идеального родителя, получающих среднее профессиональное образование, по методике «Представления об идеальном родителе» (Р. В. Овчарова, Ю. А. Дегтярева)

№ испытуемого	Когнитивный компонент	Эмоциональный компонент	Поведенческий компонент
1	32	42	31
2	38	28	27
3	44	39	26
4	27	41	33
5	20	51	40
6	31	48	30
7	42	46	33
8	29	38	38
9	34	32	25
10	18	19	33
11	18	39	31
12	29	53	29
13	51	29	23
14	29	52	27
15	35	44	24
16	33	48	32
17	40	40	30
18	38	52	37
Среднее значение	32,6	41,2	31

Таблица 4

Индивидуальные результаты диагностики образа идеального родителя девушек, получающих высшее образование, по методике «Представления об идеальном родителе» (Р. В. Овчарова, Ю. А. Дегтярева)

№ испытуемого	Когнитивный компонент	Эмоциональный компонент	Поведенческий компонент
1	39	50	26
2	43	35	31
3	27	39	44
4	45	44	36
5	22	38	21
6	43	47	29
7	39	42	41
8	47	41	33
9	52	34	38
10	41	40	26
11	36	44	28
12	46	43	31
13	32	29	27
14	35	39	43
15	38	49	51
16	42	51	22
17	50	39	37
18	32	33	45
19	35	29	50
20	38	45	33
21	45	42	48
Среднее значение	39,3	40,1	35,2

Таблица 5

Индивидуальные результаты диагностики типов переживания ситуации материнства девушек, получающих среднее профессиональное образование, по методике «Я и мой будущий ребенок» (Г.Г. Филиппова)

№ испытуемого	Благоприятная ситуация	Незначительные симптомы тревоги, неуверенности, конфликтности	Тревога и неуверенность в себе	Конфликт с беременностью или с ситуацией материнства
1	2	8	6	2
2	8	4	3	2
3	3	8	7	6
4	7	6	2	0
5	5	9	7	1
6	9	6	4	5
7	4	8	3	3
8	9	8	5	2
9	5	3	6	8
10	10	4	3	5
11	6	10	6	1
12	10	3	4	3
13	8	5	4	2
14	4	6	5	8
15	9	7	7	0
16	7	10	5	4
17	9	6	7	1
18	10	5	4	1

Таблица 6

Индивидуальные результаты диагностики типов переживания ситуации материнства девушек, получающих высшее образование, по методике «Я и мой будущий ребенок» (Г.Г. Филиппова)

№ испытуемого	Благоприятная ситуация	Незначительные симптомы тревоги, неуверенности, конфликтности	Тревога и неуверенность в себе	Конфликт с беременностью или с ситуацией материнства
1	10	5	3	5
2	8	4	2	5
3	6	10	5	5
4	9	3	4	5
5	8	3	2	6
6	10	5	4	4
7	3	6	7	3
8	9	6	3	5
9	8	3	2	3
10	9	4	3	3
11	5	4	5	8
12	9	5	2	1
13	9	6	4	2
14	8	3	4	4
15	9	5	0	4
16	3	5	4	8
17	9	1	3	5
18	5	4	4	7
19	10	4	2	4
20	5	4	5	8
21	9	3	3	1